

Литературный альманах «Высокий Берег»

Анна Скокнина, дипломница факультета информатики и процессов управления, участвует в творческой жизни литобъединения «Высокий берег» с первых дней его создания. Читайте ее стихи на восьмой странице.

Дорогие читатели!

Дорогие поклонники наших талантов! Вот уже четыре года мы с большим душевным трепетом представляем на Ваш суд свои скромные творения. Искренне благодарны вам за внимание, за добрую оценку, за восторженные отзывы и справедливую критику. Мы понимаем, что наши произведения – не верх совершенства, зато есть к чему стремиться и над чем работать. Предлагаем вашему вниманию очередной, тринадцатый выпуск нашего альманаха. Тешим себя надеждой, что он вам понравится.

Может быть, наш опыт кого-то вдохновит на создание собственных стихов и рассказов, и мы будем очень рады появлению в наших стройных рядах новых собратьев по перу.

До встречи на «Высоком берегу»!

● Михаил Дементьев

Г И М Н

*Жизнь рекой, милый друг,
Пред тобою течет.
Как известно, она глубока,
Как известно, на ней
Есть крутой поворот,
Но не виден он издалика,
Как известно, порогов не перечеть
И пройти их так трудно порой.
Выбираясь на берег,
Из кожи не лезь,
Постарайся остаться собой.*

Привет:

*Пусть «Высокий берег» музы
Нас избавит от обузы,
Снимет с плеч пускай
немножко
Груз погони за судьбой.
И когда над нашей прозой
Зарыдают вдруг мимозы,
Пусть «Высокий берег» просто
Обогреет нас с тобой.*

*Жизнь, что небо, мой друг,
Знай лишь – двигай вперед.
Горизонт аж за тысячи верст,
Но промедлил лишь раз –
И твой прерван полет –
Вновь лететь до вчерашних высот.
И ударившись лбом
Об извечный гранит,
Станешь тихо искать свой покой.
Не ищи виноватых,
Пусть Бог их хранит,
Постарайся остаться собой.*

Привет.

*Время птицею вдаль
За собою зовет.
Не спеши, друг – за ним не успеть.
Если песню твою тихо сердце поет,
Почему бы ее не запеть?
Если рядом друзья,
Значит, жил ты не зря.
Остальное – лишь призрак мечты.
Пусть неспешной рекою
Течет жизнь твоя,
Очищая глубины души.*

Привет.

Музыка автора, руководителя бардовского клуба КГТУ «Баобаб».

Известно, что самые талантливые лирики – “физики” – представители интеллигенции с техническим “уклоном”, потому что их творения тщательно выверены с точки зрения математической логики. И не случайно в стенах Красноярского государственного технического университета всегда наличествовало литературное движение. А наши поэты и прозаики имели уникальную возможность увидеть свои произведения опубликованными на страницах вузовской газеты, что само по себе является мощным стимулом для творчества.

Бесспорной удачей можно считать активное участие сотрудниц библиотеки в организации клубной работы. Таким образом из разовых литературных встреч, в том числе и с известными деятелями литературы Красноярска, родился “Высокий берег” и его детище – литературный альманах. Его регулярное появление в печати вносит одухотворяющее начало в жизнь университета, помогает формированию личности студентов, что и является высшей целью университетского образования.

Приглашаю к сотрудничеству всех, кому необходимо заявить о себе на литературном поприще. Успехов вам, писатели и читатели, и пусть “Пегас” почаще залетает на “Высокий берег”!

Валентин Журавлев,
первый проректор,
Президент литературного
объединения КГТУ.

От редакции. Валентин Михайлович Журавлев, получивший столичное образование, сам не чужд поэзии, очень доброжелателен в оценке работ начинающих авторов и проявляет живое участие в издании нашей газеты. Надеемся заполнить его стихи и опубликовать их на страницах альманаха.

АЛЫЕ ПАРУСА

Я подобрал её на обезлюдившей остановке где-то во втором часу ночи. Автобусы уже давно не ходили, и бедняжке ничего не оставалось, как попытаться поймать такси. В столь позднее время это было нелегкой задачей.

- В центр довезете? - спросила девушка.

- Сколько? - я присмотрелся к ней - не старше двадцати, темные волосы, аккуратная короткая стрижка, черный пиджачок и такая же юбка.

- Понимаете, у меня нет с собой денег. Как приедем, я сразу отдам - принесу из дома.

В общем, старая песня. Я давно подрабатываю по ночам и не раз попадал впросак. Но что-то в её взгляде привлекло меня, и я сказал:

- Ладно, садись. Довезу за сотню.

- Ой, спасибо!.. - девушка быстро шмыгнула на заднее сиденье и притихла.

Я отжал сцепление, машина плавно сдвинулась с места.

Ночной город определенно обладал своей особой магией, я это знал всегда. Его огни завораживали, словно маленькие свечи. Пустые улицы, темные громады домов хранили тишину.

Я оторвался от своих мыслей и включил магнитолу. Веселый рок-н-ролл незаметно разрядил атмосферу.

- Тебе куда именно надо? - спросил я.

Она назвала адрес. Это было близко - полчаса езды.

- Задержалась, у подружки... - виновато пояснила девушка.

Я незаметно улыбнулся. Однажды где-то читал о так назы-

ваемом “эффekte такси”. Суть его заключалась в том, что пассажир подсознательно чувствовал доверие к водителю и невольно раскрывался ему - этакая современная замена исповеди в церкви. По своему опыту скажу, в этом есть доля истины.

- Поздно пришла, а ночевать остаться нельзя - её родители будут против, - пояснила она.

От неё немного отдавало спиртным. “Значит, подруга?” - язвительно подумал я и сказал:

- Такую красотку, как ты, должен возить кавалер на дорожной машине.

- Где же его найти? - смущенно покраснела девушка.

- Разве вокруг мало хороших парней?

- Но мне ведь не нужен первый попавшийся.

- Какой же тебе нужен? - спросил я.

- Не знаю... - она умолкла, замкнувшись.

Я тоже замолчал, понимая, что переступил черту дозволенного. Надо быть аккуратней с клиентами. Но этот город, эта ночь... На мгновение мне показалось, что на меня что-то воздействует извне...

Остальную часть пути мы проехали, не проронив ни слова. Только когда я остановил машину у светофора перед последним поворотом, девушка внезапно произнесла:

- Мне нужен принц, который приплывет ко мне на корабле с алыми парусами...

Наверное, она пошутила. Но я почему-то подумал, что, возможно, частично сказанное было правдой. Ведь в душе каждая женщина ждет принца на ко-

рабле с алыми парусами.

Происходящее вдруг перестало казаться реальным...

Машина остановилась напротив подъезда. Девушка открыла дверцу и выбралась наружу.

- Я быстро! - сказала она и торопливо застучала каблучками по бетонному тротуару.

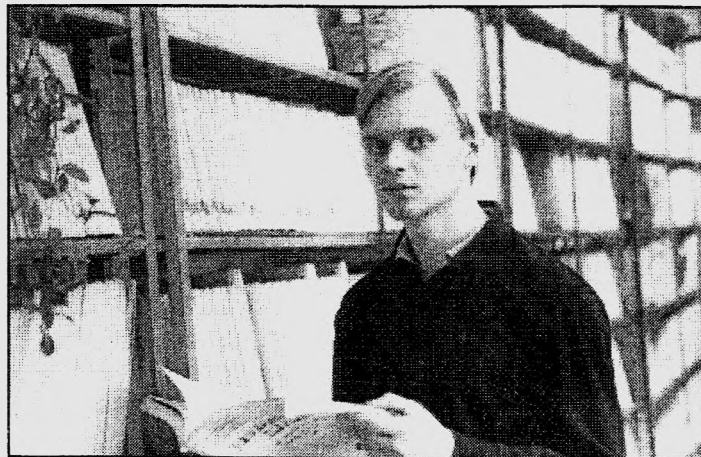
Я вышел из машины, посмотрел на небо, достал сигарету, закурил. Алые паруса не шли из головы... Алые паруса - мечта невинной девушки о чистой любви...

“Проклятье! - мысленно выругался я, вспомнив, в каком жестоком мире живу. - У этой девчонки нет даже надежды! Ей никто не сможет помочь. Много ли любви под этим безразличным небосводом?”

Повеяло холодом, я еще раз затянулся и бросил окурочек на газон. Хлопнула дверь подъезда. Подбежала девушка, она улыбалась и протягивала мне сторублевую купюру. Долю секунды я смотрел в её глаза. В это мгновение вся дальнейшая жизнь девушки промелькнула перед моим внутренним взором: двадцать пять - она выходит замуж за respectable молодого человека, двадцать семь - первый ребенок, тридцать - второй, тридцать четыре - скучная работа, семейный очаг, магазины, тридцать пять - первый любовник, тридцать семь - второй, сорок пять - незабываемый круиз по Средиземноморью, пятьдесят - новая замка, пятьдесят семь - первый внук, шестьдесят два - второй, шестьдесят девять - смерть мужа и семьдесят три - своя собственная. Здесь не было места истинной любви и алым парусам...

Я почувствовал свое бессилие. Мне захотелось все изменить, нарушить predetermined ход вещей. Рука сама опустилась в карман брюк. Я достал увесистый гаечный ключ и что было сил ударил девушку по голове. Кровь брызнула в стороны. С глухим стуком тело упало на асфальт. Безобразная лужа крови отражала блики тусклой лампы, висевшей над дверью подъезда, и напоминала мне о проклятых алых парусах.

Я поспешил сесть в машину и уехать.

ХОРОШО!

Хорошо, что в этом мире
Все приходит и уходит,
Все свою имеет свежесть,
Протяженность и размах.
Хорошо в своей квартире
В отдаленье от народа
Быть расслабленным и нежным
И в поступках и в словах!

Хорошо, забившись в угол
Необъятного дивана,
Подремать, стихи читая,
Или в юность позвонить
И сказать: "Привет, подруга!"
И услышать: "Ах, как славно,
Что, на годы не взирая,
Мы лелеем дружбы нить!"

Хорошо жить ожиданьем
Необычного чего-то,
И глядеть на звезды ночью,
И цвести в ладах с весной.
Хорошо, что утром ранним
Очень тянет на работу,
А под вечер тянет очень
Не с работы, а домой!

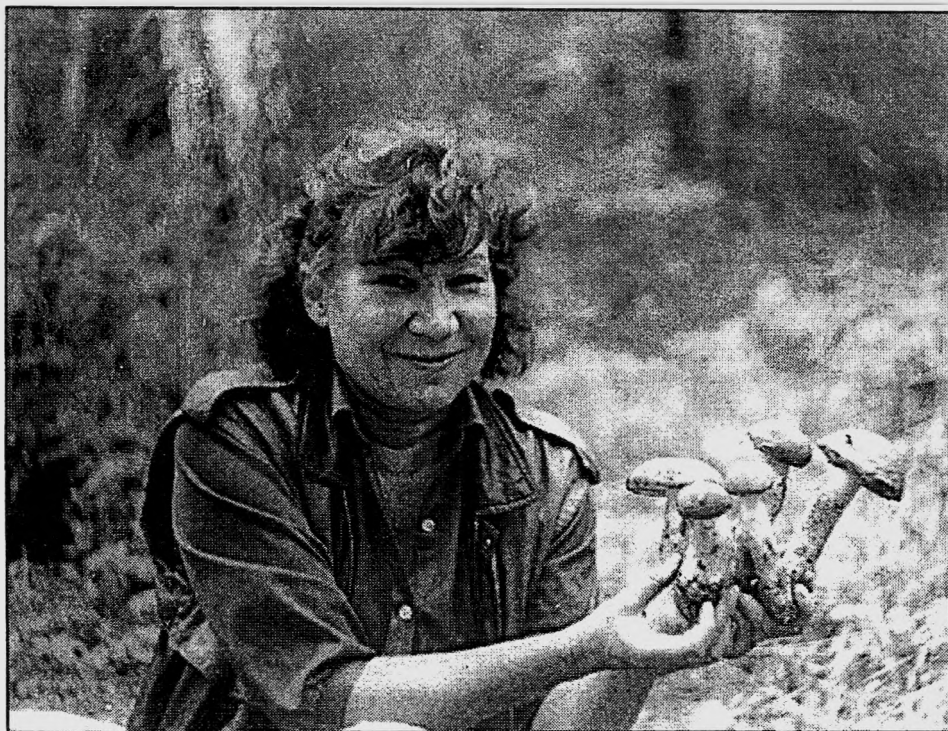
Хорошо всегда и снова
Обнаруживать природу
И по зорьке прогуляться
На поимку пескаря.
И в наличие спиртного
И в отсутствие погоды
Непрестанно удивляться
Совершенству бытия!

Хорошо шуршать мозгами,
Жизнь собой одолевая,
Хорошо, что в день дождливый
Старый друг к тебе пришел!
Все прекрасно будет с нами,
Все получится, я знаю,
И вообще, пока мы живы,
Все на свете хорошо!

АПРЕЛЬСКИЙ ДОЖДЬ

Что за шум за окном,
Что за шорох в ночи,
То ли катится гром,
То ли сердце стучит?
Это дождь – гулеван
По апрелю идет,
Баламут и смутяня
Мне уснуть не дает.

Истомилась душа,
Странной грусти полна –
Это песня дождя
Будоражит меня.

Резкий свет фонарей,
Черный мрак по углам,
В жуткой пляске ветвей
Колдовство и обман.

Ветер бросил в стекло
Горсть весенней воды.
От погасших костров
Поднимается дым.

Поздний путник сквозь ночь,
Словно призрак, плывет,
И резвящийся дождь
Его плечи сечет.

Я озябла давно
И не в силах уйти,
От кино за окном
Глаз нельзя отвести.

Уж скорей бы рассвет
Долетел до земли
И тревоги ночные
Из сердца ушли.

Дождь внезапно утих,
Ветер тоже прилег,
Он на ветках пустых
Примостился, как мог.

Успокоился лес.
Ночь тиха и ясна,
И с умытых небес
Засияла луна.

Благодарю за взлет души,
За счастье быть с тобою рядом
И прикасаться только взглядом,
И за стихи в ночной тиши.

Благодарю за красоту
Ночного неба, дня сиянье,
И за греховные желанья,
И за невинную мечту.

Благодарю за тайный свет,
За ожиданье и тревогу,
За эту зимнюю дорогу,
За нежность робкую в ответ.

Благодарю за каждый миг,
Что мне дарован был судьбою,
Дышать тобою, петь тобою
И пить тепло из рук твоих!

Я бежала к тебе, я летела к тебе
По весенней заре и по белым снегам,
Прикасаюсь к тебе, припадаю к тебе
Как к весенней воде,
к голубым родникам.

Я веселые искры губами ловлю,
Обжигаю и пью – зубы ломит до слез!
Я песка принесу и запруду слеплю –
Пусть дрожит в озерке отражение звезд!

Но бежит сквозь песок
этот вольный родник,
Он преграду размыл и свободен опять:
"Я тебя напоил, отпусти, не кляни,
Нету силы такой, чтоб меня удержать!"

На кафедре физики КГТУ работаю семь лет. По профессии — физик, по мировосприятию — лирик. В клуб “Высокий берег” пришла год назад и нашла там много интересных людей, с которыми приятно общаться. Считаю, что определение “высокий” вполне соответствует уровню клуба и по творческому потенциалу, и по творческому замыслу.

Тебе, женщина!

Ты не можешь просто любить?
Не пилить, не корить,
не бранить...
Ты не можешь обиды забыть?
Покаянием душу отмыть?
Ты не можешь в добре
растворить
Накипь зла, что смогла накопить?
В сердце искру любви засветить
И любовью всех одарить?
Этот дар тебе дал Господь.
Наделил тебя тонкой душой,
Чтобы в сердце смогла распалить
Ты из искры костер большой.
Чтоб смогла ты всех обогреть,
Кто так дорог тебе и близок.
И на крыльях любви поднять,
Если даже полет их низок.
Ты должна быть полною чашей,
Чтоб любовным нектаром поить
Своего дорогого мужчину,
Если жаждет любви он испить.
Чтоб не шел он, ветром гонимый,
Обогреться к чужим кострам.
И не пробовал, жадной томимый,
Из других сосудов нектар.

“Красиво жить не запретишь!” —
Мы это слышим отовсюду.
Красиво жить! Какое чудо
Должны в слова эти вложить!?
Но фраза эта вся затерлась
От сальных не помытых рук.
Она поблекла, обтрепалась.
Ты пожалей ее, мой друг!
Красиво жить — это не значит
Надеть бриллианты и пыхтеть.
Красиво жить — это на крыльях
На зов мечты своей лететь!
И если преклонять колени,
То не перед златым тельцом,
А пред Ваятелем великим,
Перед всеильнейшим Творцом!
Красиво жить — любить
и верить,
И в мире множить красоту.
Красиво жить — открыть
все двери,
И в сердце поселить мечту!
Красиво жить —
добро творить!
Красиво жить —
любовь дарить!
Красиво жить — душою петь!
Красиво жить — огнем гореть!

Мы тороним события
Словно нам невдомек,
Что по воле Всевышнего
Все приходит в свой срок.

Ничего не случается
На Земле просто так.
Все взаимосвязаны —
И мудрец, и дурак.

Все законам космическим
Подчиняемся мы.
Зарекаться бессмысленно
От сумы и тюрьмы.

Как велит эволюция,
Так мы все и живем.
Жизнь — печочка страданий.
Через них мы растем.

Подари мне ласковое слово,
Улыбнись без умысла любого.
Я откликнусь эхом
многогласным.
Колокольцем звонким
и прекрасным.

Я тебя цветами зачарую,
Как ребенка нежно зацелую.
Я тебя окутаю любовью,
Стану плотью я твоей
и кровью.

Я тебе открою мир прекрасный.
Ты увидишь, он похож
на сказку.

Правит там твоя
царица Совесть,
И в почете фея Доброта.

Не живут там распри и обиды.
Страха нет и все враги забыты.
И нигде не видно
черных красок.
Всюду только свет и красота.

Ты не смейся, я не сон
чудесный,

Не волшебница
из детской песни.
Я твоя вернейшая подруга.
Догадался? Я — душа твоя.

Оградите людей от себя,
От своих раздражений
и злости.

Подарите им сердце, любя,
А обиды подальше забросьте.
Научитесь любить и прощать.
Понимать, а не ждать
понимания.

Отогрейте того, кто замерз,
Или ищет у вас сострадания.
Не судите того, кто не прав
С точки зрения вашей морали.
Не подстроится мир под устав,
Тот, который вы написали.
Не дано человеку понять
Весь сценарий, что Богом
замыслен.

В мире следствий не видно
причин.
И анализ событий бессмыслен.
Не кляните жизнь и людей.
Что судьбою дано, принимайте.
Не на грязь, а на небо, друзья,
Чаще взоры свои обращайтесь.
Тот, кто сможет себя изменить
И покаяться, копь остушился,
Тот однажды очнется от сна,
И увидит, что мир изменился.

Завзвела струна,
полилася песнь,
Да о матушке, о Россиюшке.
Хороша ты Русь, да мощна ты
Русь
Сердцем пламенным,
да своєю силушкой!

Где огня берешь, чтобы
так пылать,
И любовью своєю одаривать?
Всем долги прощать, злость
из сердца гнать,
И богатство свое разбазаривать?

Ах, силен в тебе дух!
Не сломить ничем:
Ни боями, ни поборами.
Просишь милостыню
при богатстве таком,
А душа расцветает узорами.

Не сравниться тебе
ни с какою страной.
И судьба у тебя особая.
Ты любовью щедра,
добротою полна,
Только платье надела убогое.

Подари мне, дерево, листочек,
Или твоей веточки кусочек.
Понимаешь, мы с тобой едины.
И друг другу мы необходимы...
Ты — то это видно понимаешь...
Только я недавно поняла.
А вернее даже ощутила,
Что роднит меня с тобою сила.
Жизненная сила, понимаешь?
Что я говорю, ты это знаешь.
Жаль, что говорить со мной
не можешь
на понятном людям языке.

Надо, видно, мне самой
учиться,
Как к тебе получше обратиться,
Чтобы ты поведало мне тайны
О родстве божественных
созданий.
Ну, возьмем хотя бы этот камень,
Или этих птиц, что рядом
с нами.

Мы на тонком плане все едины.
И друг другу мы необходимы.
Жаль, что человеки позабыли
Кем они когда-то прежде были.

Падают, падают звезды
Ливнем в мою постель.
В снах моих затевают
Звездную канитель.

Блеском своим заывают
В сказочные миры.
В правила посвящают
Звездной своей игры.

Вот пролегла комета,
И озарила мне путь.
Если она не боится,
Может, и мне рискнуть?!

Крылья свои расправить
И устремиться ввысь —
К центру Вселенной нашей,
Где зарождалась жизнь.

Где наш великий Создатель
Словом творит чудеса.
И звезды его прославляют
На разные голоса.

Богиня утра взошла
на пьедестал
И озарила Землю
ярким светом...
“Приветствую тебя,
моя планета!
Всевышней волей новый день
настал!
Приспело время всем творить
добро,
Окуловать любовью
все живое,
Сердцам замерзшим отдавать
тепло,
И раны омывать святой
водою.
Нора послушать птичьего голоса
И освежиться чистою росой.
Настало время чудеса творить,
Душою петь и всем цветы
дарить”.

Смотрит радуга с небес,
Зашумел умытый лес,
Потому что кто-то с лейкой
Прямо на небо залез.
Тучам кудри растрепал,
В барабаны постучал,
А погом под душем вымыл
Всех без мыла и мочал.
Растворилась маета,
Засияла высота.
Ах, какая чистота!
Ах, какая красота!

Лучик солнышка блеснул,
Ветер в дудочку подул.
Потому что кто-то в небе
Выключатель повернул.
Чтобы высохла трава,
Чтобы птиц пошла молва
И от запаха лесного
Закружилась голова.
Испарилась маета,
Завзвела высота.
Ах, какая лепота!
Ах, какая красота!

Родилась и живу в г. Красноярске. 38 лет. Пишу с детства. Начала со сказок, в 13 лет перешла на стихи, но прозу не оставляла и пишу по сей день. В 1980 г. окончила школу, освоила профессию швеи, училась в художественной школе им. Сурикова, заочно в Московской Академии Астрологии. Работала в ателье, в отделе вневедомственной охраны, КГТУ, институте Физики. В 1982 г. была участницей краевого поэтического семинара молодых поэтов и писателей. Печаталась в газетах г. Красноярска, пос. Шушенское. Сейчас являюсь членом литературного клуба «Высокий берег» КГТУ, где издаётся альманах с произведениями членов клуба. В 2001 г. вышла в свет моя книга – сборник стихов и рассказов «Мистические откровения и наблюдения СТРАНА ЛЮБВИ», за что благодарю коллектив библиотеки КГТУ, редактора газеты «Политехник» Антониновскую Л.П., Георгия Васильева, всех членов литературного клуба «Высокий берег» (не будь этого клуба, не было бы и этой книги!), а также своего мужа, всех, кто помог мне осуществить этот проект, и спонсора – ООО «П & К» (производство мебели). Замужем, воспитываю двух детей – Маргариту и Георгия. Пробую свои силы в педагогической деятельности. Учусь в Московском Центре Монтессори (воспитание и образование детей дошкольного возраста по системе Марии Монтессори). Планирую создать группу или школу для детей и благодарю всех, кто мне поможет осуществить это и работать вместе со мной в этом направлении. Цель моей жизни – одухотворить материю. А поскольку ребёнок – это отец нации, то думаю, что одухотворить нужно именно маленьких детей, помочь им раскрыть Божественные Дары, заложенные в каждом человеке.

Политеху желаю выпускать в мир побольше изобретателей, ведь новый век – век Водолея – это век технического прогресса, что поможет людям высвободить время и силы для духовного развития. Желаю технарям вдохновения – изобретайте и пишите стихи – одно другому не помешает! Из техники люблю компьютер и автомобили. Пример единения науки (технических изобретений), искусства и религиозного чувства (веры в Бога) для меня – Леонардо да Винчи.

Спасибо!

Евгения Мальцева

Галине Георгиевне Фадеевой

*Ах, как бы хотелось снова тебя повидать,
вместе чаю попить и песни попеть, и помолчать...*

*Ах, как бы хотелось услышать твой голос родной,
но где ж теперь ты, за какую ДАЛЕКОЙ ЗВЕЗДОЙ?*

*Я хочу тебе крикнуть, как сильно тебя я ЛЮБЛЮ,
но обещаю: не стану роптать и слезы не пролью...*

*Ведь КОСМИЧЕСКОЙ МЕРКОЙ нам жизнь отмеряет судьба –
вот сначала дала – ПОЛЮБИ! – а потом забрала.*

*Но, ах, как бы хотелось услышать чудесный твой смех
и как лучшую выбрать даже из лучших всех,*

*и смеяться вместе с тобой горю наперекор,
накинув на плечи платка твоего тепло...*

*Но я горько вздыхаю: что ж ты наделал, февраль?
И долго с мольбою смотрю в небесную даль...*

*Так пусть же свершает ТРУД СВОЙ
ВЕЛИКИЙ ДУША*

*Но, ах, как бы хотелось, чтоб ты на часочек пришла.
18.03.2000*

*То, что здесь прочтёте, всё –
РЕАЛЬНО. В ВЕЧНОСТИ лежат эти страницы.
Не сгорят они в земном пожаре,
ведь ЛЮБОВЬ ЖИВАЯ – ЖАР-ПТИЦА –*

*ОНА САМА – ОГОНЫ! И ей ли
бояться полыхающего пламени!
ОНА нашла приют вот в этом теле
и врезалась БЕССМЕРТНО в память...*

*И я несу КРЫЛА ЕЁ ЗЛАТЫЕ...
О СВЕТ НЕИССЯКАЕМЫЙ, СВЕТИ!
А тонкий стан и глаз ЛУЧИ САЛЬНЫЕ –
что ж, это, МИЛЫЙ, для тебя - ЦВЕТЫ!*

13.10.1999

ЛУЧЕЗАРНАЯ

*Было б лучше –
да не так!
Был бы случай –
дал бы знак...*

*Но не выйти,
не уйти.
Вить да вить бы:
«Отпусти»...*

*Но не плачу
и не вою –
всё пою
и ХРАМ свой строю.
03.05.1991-
12.03-15.10.1996-
21.07.2000*

*Не возвращайся, старое,
даже самое-самое милое,
даже то, которое стало
бы
ЗВЁЗДНЫМ БЛЕСКОМ в
пыли уныния.*

*Будет сложное, будет
трудное,
но и ЛУЧШЕЕ –
НЕБЫВАЛОЕ –
обновлённое с каждой
минутой –
БЕЛЫМ ЗОЛОТОМ – в
СЕРДЦЕ АЛОЕ.*

*Пусть и слёзно, и
пересолено... –
не возвращайся, старое!
ДУША моя – суть --
МОЛНИЯ –
БЕСПРЕДЕЛЬНАЯ,
ЛУЧЕЗАРНАЯ.*

13.04.1993

**Фиолетовое платье вальса
лучистого.**

*Фиолетовый шифон,
играющий вокруг ног...
Под ним -
Струющийся блестящий шёлк...
Не тяжесть короны,
а лёгкость вальса!
Когда совсем нет
возможности радоваться,
я шепчу: "РАДОСТЬ"...
Я кричу: "РАДОСТЬ!"
Я предпочла сегодня -
на пороге НОВОЙ ЭПОХИ -
не шок перемен,
не слезы потерь,
не ахи, не вздохи.
Раз - два - три,
раз - два - три,
раз-два - три...
Фиолетовое платье
вальса лучистого...
Раз - два - три,
раз - два - три,
раз-два-три...
Пошли, ГОСПОДИ,
нам дождя своего пречистого!
Как здорово
не зависеть от вещей сего мира
и курса доллара!
И не ждать конца света
Душой, страхом переполненной!
А стремительно
и любовно, нежно, бережно
входить в распахнутые двери
новой возможности -
в СОЛНЦЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ!
Раз - два - три,
раз - два - три,
раз-два-три...
Я вхожу в танце вальса
в священный свой ХРАМ,
все привычки дурные
и страсти отбросив,
как устаревший хлам.*

*В синем НЕБЕ твоих глаз
я учусь ЛЕТАТЬ.
В синем НЕБЕ твоих глаз –
МИР и БЛАГОДАТЬ.*

*РАДУГА и СОЛНЦЕ
в этих НЕБЕСАХ –
ДИВНЫЕ ПРОСТОРЫ!
ЦАРСТВЕННЫЙ РАЗМАХ!*

*Сколько раз входила
в этот я ПОТОК,
набираясь СИЛЫ...
Вот – ещё виток!*

*Но всё новой гранью
сверкает твой АЛМАЗ –
ВЕЧНО ЮНЫЙ СТАРЕЦ –
ДУХ, сроднивший нас*

*Но помнишь ли ты, МИЛЫЙ,
каков разлуки срок?
Когда всё это было?
Виток... ещё виток...*

*Мы ведь ЛЕТАЛИ ВМЕСТЕ –
да нет же, не во сне! –
в ЛУЧАХ цветных созвездий –
рука в руке...*

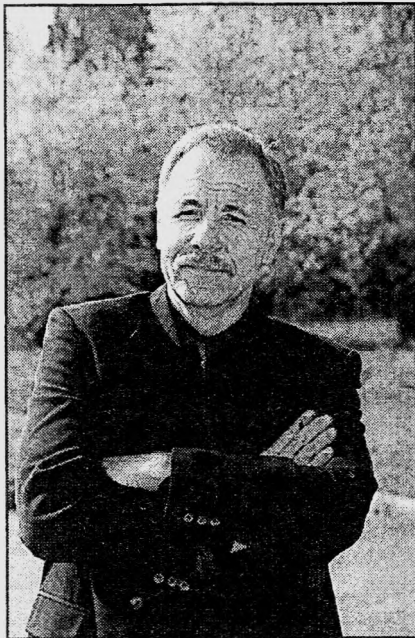
*Вокруг ОГНЯ ЖИВОГО –
СОЛНЦА СОЛНЦ,
потом спускались в форму –
в наш новый дом.*

*Но это длилось тоже
не весть скольких дней –
тысяч? миллионов? –
рука в руке...*

*Кружились и кружились...
Виток... ещё виток...
И ДУШИ разделились,
упав в песок.*

*Мы видели друг друга
уже со стороны –
в телах упругих,
с ТОСКОЙ внутри.*

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОЩУЩЕНИЕ СЧАСТЬЯ, или Три смешных случая из жизни

Георгий Васильев,
председатель клуба «ВБ»

В начале 80-х какая-то западная социологическая служба провела международный опрос общественного мнения (Советский Союз гуда включен не был) о том, какая нация самая счастливая в мире. На просвещенный западный взгляд ответ был получен просто неожиданный:

Самыми несчастными нациями в мире оказались африканцы и западно-европейцы, а самой счастливой – индусы.

К кому мы ближе? Последние годы показывают – что к индусам. Несмотря ни на какие трудности процент людей, чувствующих себя несчастными и обделенными, падает, а веселых – явно возрастает.

Один мой немного знакомый австрияк, которого черт занес изучать русский язык в Сибирь, часто повторяет – «Вы, русские, делаете все наоборот и этим счастливы. Вы всегда рады». Действительно, над собой мы смеемся и улыбаемся гораздо

чаще, чем в чересчур благополучной Европе.

По этой классификации я тоже являюсь типичным («природным»), по его словам) русским. Радостное чувство счастья часто посещает меня, когда я вспоминаю некоторые веселые случаи из жизни, произошедшие или со мной, или с моими друзьями. Я хочу рассказать о трех крайне забавных ситуациях, которые, пожалуй, могли произойти только в нашей стране.

I. УНИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Однажды, в бытность мою студентом второго курса Красноярского университета, я со своими однокашниками вышел на перемену. На лестничной площадке четвертого этажа мы увидели нашего друга Витю (фамилию умалчиваю по вполне понятным причинам). Вид у него был какой-то взъерошенный, он сутулился и нервно докуривал беломорину.

– Мужики, представляете, – начал он, даже не поздоровавшись на лабораторной работе. Ну, я бегом в туалет. Только присел, как унитаз покачнулся и упал. Сливной бачок накренился. И вся вода из него (между прочим – холодная) вылилась прямо на меня. И в довершение – чугунная крышка бачка упала мне прямо на голову. Встал, весь мокрый, без штанов, голова гудит и ничего не хочется!!!

Я знал эту кабинку: на ней уже месяц как висела табличка «РЕМОНТ».

II. СИЛА НАУКИ

В Новосибирске, где я работал стажером после окончания

университета, у меня был (и есть до сих пор) друг по имени Коля и по фамилии Добродей, которая, кстати, как нельзя лучше ему подходит. Коля всегда был человеком веселым и неувявающим.

Однако однажды утром он пришел в Институт грустный и с очень озабоченным лицом.

– Коля, – спрашиваю я его, что случилось?

– Ты знаешь, – отвечает он, засорился унитаз. Пытался прочистить его сам – не получается, сантехники уже второй день не приходят, и когда придут – не знаю.

– Нет ничего проще, – ответил я и от чистого сердца выдал единственные знания, которые остались у меня в голове после химфака, – возьми серной кислоты, марганцовки или бихромата калия, высыпь все это в унитаз и пробка за пару часов сгорит. Смоешь потом все водичкой, и будет полный порядок.

Смотрю, Коля сразу же повеселел и побжал за реактивами. Благо, то были «времена застоя» и никаких проблем с такими веществами не было. Прибегаю и приношу литр концентрированной серной кислоты, килограмм марганцовки и килограмм бихромата калия.

– Куда тебе столько? – недоуменно спросил я.

– Да так, на всякий случай, – беззаботно ответил Николай.

На следующий день на работу он не пришел. Появился он только через день весь какой-то помятый.

– Что случилось? – окружили мы его.

– Что ты мне посоветовал! – напустился он на меня. Пришел домой и тут же вылил всю кислоту в унитаз, затем высыпал всю марганцовку, немного подумал – и добавил туда весь бихромат калия. Через пару минут из унитаза начала большими

хлопьями лезть зеленая пена, он разогрелся, как реактор Чернобыльской АЭС, и стал странно вонять. Так продолжалось всю ночь. К середине дня он остыл.

– Ну и как, – поинтересовались мы – прочистился?

– Нет, – и тут лицо его приняло просто драматическое выражение, – после всего этого я залез туда рукой и с трудом протолкнул то, что осталось!!!

III. КАК СОХРАНИТЬ СУПРУЖЕСКУЮ ВЕРНОСТЬ

Недавно меня пригласили прочесть лекцию на международной конференции по синхротронному излучению, которую проводил Новосибирский Институт ядерной физики.

Я поселился в гостинице и вечером, перед докладом, начал готовиться к лекции. Часов в двенадцать ночи зазвонил телефон. Я поднял трубку и услышал томный женский голос.

– Алло, это фирма «Алина». Вы бы не хотели провести время с красивой девушкой?

– А сколько это стоит? – поинтересовался я.

– Пятьсот тысяч.

– Вы знаете, я здесь живу за счет Оргкомитета, если он согласится оплатить и эти расходы, то я тоже согласусь провести время с вашими девушками.

– Хорошо, – вполне серьезно отвечает моя респондентка, – подскажите их телефон.

– 352-552, отвечаю я и кладу трубку.

Но самое веселое было на следующий день. Ко мне подошел представитель Оргкомитета и сказал:

– Вы знаете, нам тут звонили из какой-то фирмы. К сожалению, мы не можем оплачивать все ваши расходы, у нас просто не хватает денег.

Так и остался я верным мужем.

Вам стало веселее? Значит, и Вы – природный русский!

● Маргарита Радкевич

Маргарита Радкевич по профессии музыкант. Пишет стихи и песни, исполняя их под фортепьяно и гитару. «Музыка слова и музыка звука должны быть в единстве и гармонии, как сама жизнь», – считает она. Кроме стихов пробует себя в жанре прозаической миниатюры. Состоит в литературно-поэтическом объединении «Диалог». Иногда является гостем литературного клуба «Высокий берег». Считает, что сотрудничество людей, объединенных поэзией и литературой, раскрывает новые возможности, обогащает и объединяет творческих людей.

Отшумели юности мгновенья,
Я не та. Давно уже не та.
Я пришла к Тебе с повиненьем,
Уж не за горами та черта.

За земные грешные проступки
Я молю, Господь, меня простить.
Пред тобой мы все теперь в ответе,
Сможешь ли Ты строго не судить?

На земле соблазнов слишком много.
И друг с другом ладить – Божий дар.
Ухожу от грешного порога,
Чтобы жизнь не нанесла удар.

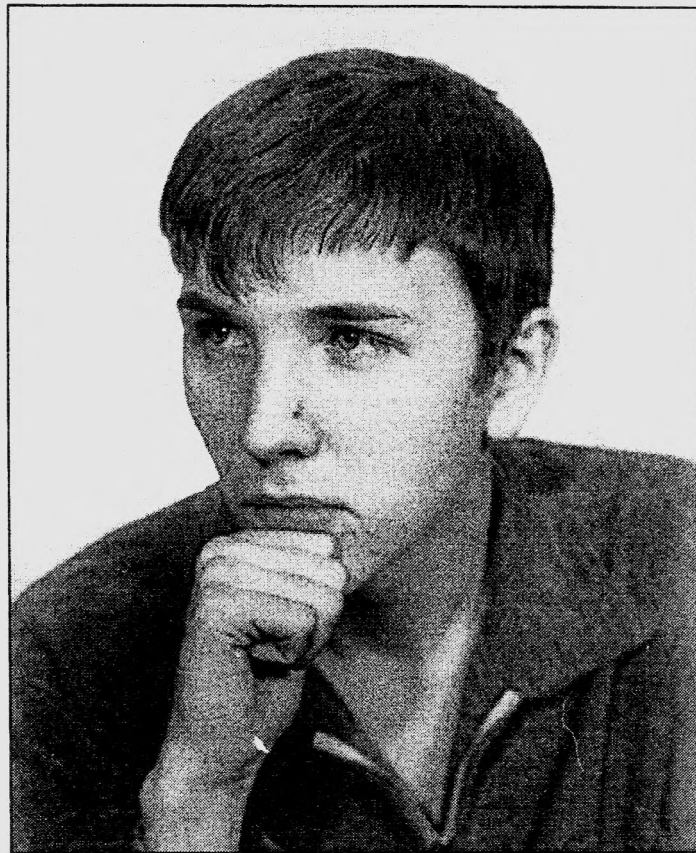
Ты наш милосердный и могучий,
Как могли мы не покорны быть?!
Пред тобой мы все, Господь, в ответе,
Сможешь ли Ты строго не судить?

Всем новорожденным

Я сам себе боюсь признаться,
 Что живу я в мире том,
 Где звон и блеск карьеры –
 рубль,
 А паспорт разума – диплом.
 (И. Северянин)

ДЕМАРШ ВЫПУСКНИКА

Рифменное совпадение слов “сессия” и “депрессия” намекает, должно быть, на их смысловую тождественность. Уже к концу второго курса эта стихотворная парочка стала для меня полностью синонимичной. Более того, в период экзаменов я переставал чувствовать погоду. Я забывал о лете, если сессия (она же депрессия) проводилась в июне. Не вспоминал о зиме, если депрессия (она же сессия) начиналась после Рождества.

Так я понял, что наряду с четырьмя естественными сезонами сессия также является временем года. Но по своим погодным условиям пятый сезон был посуровее сибирской зимы.

Сколиоз и стереотипы. Вот, пожалуй, два самых неизбежных приобретения выпускника, последовательно прошедшего все этапы государственного образования. И если первое, по определению, есть искривление позвоночника, то второе, по существу, есть искривление сознания.

В случае первом вы отделаетесь испорченной осанкой, незначительные отклонения которой заметны, разве что, ортопеду. В случае втором же – вам грозит пожизненное интеллектуальное бессилие, отмеченное званием творческого импотента, известное иначе под почетным именем “инженера-специалиста”. Ибо традиционная (она же, увы, современная) педагогика есть не что иное как интеллектуальная кастрация индивидуума. Причем осклопление происходит добровольно. Желаящие есть всегда.

Третья и, думается, последняя жертва (м)ученика – его индивидуальность. Ведь обычная школа с ее равнодушием и часто неприятием ко всему отличительному, непохожему, оригинальному в массовом порядке штампует одно лишь типичное, схожее, одина-

ковое. Стандартный представитель такой школы – конформист с искривленным позвоночником (он же сколиозник с искривленным сознанием).

Кошмарность процедуры обезличивания не столько в ее длительности (что составляет почти четверть жизни), сколько в исторической и географической повсеместности, в ее тиражности. Тираж ее составляет миллионы экз. в год. Миллионы. Пожалуй, это самое крупное массовое издательство, единицей производства которого является человек.

Думаю, что как бы ни именovalo себя учебное заведение: школой, техникумом, университетом, высшими курсами,

если принцип обучения его “повторенье – мать ученья”, то оно, как хранилище готового смысла, есть не более чем клетка для разведения попугаев, а преподавание в нем – не более чем дрессировка. И вот прием: если смотрители вольеры тебя поощряют – значит, ты достаточно преус-

пел в овладении ремеслом попугайства, суть которого – не производить, а потреблять.

метод – не понимать, но помнить, – словом, инакомыслие подавляется икономыслием.

Иллюстрацией же служит обыкновенный экзамен, где задача экзаменатора сводится к тому, чтобы посредством вопроса-ответного диалога установить, насколько точно студент, скажем, воспроизводит то, что ему было начитано за семестр. С обратной стороны, задача студента – максимально приблизиться к лекционному материалу. Именно эта степень приближения и оценивается по пятибалльной шкале. Вот почему дятловый призыв ленинизма “учиться, учиться и учиться...” звучит, как попугайский метод заучивания: “повторять, повторять и повторять...”

Все вышло именно так, как хотели того родители. Родители. Не я. Тут я был только автоматическим исполнителем их воли. И за эту пассивность, покорность, послушание я рас-

платился самой большой человеческой ценностью – временем. Срок заключения – 15 лет. В сравнении мест не столь отдаленных и мест образования есть немало общего.

Сиреневые печати в дипломе, например, вполне сойдут за наколки. Преподаватели за надзирателей. Старосты за блатных. Студенческий жаргон за тюремную феню. Но самое разительное сходство в том, что покинув пределы альма-матер, выпускник ощущает неостребованность освобожденного уголовника.

“Школа – это тюрьма. Самый вредный этап моего образования”.

Бернард Шоу.

То, что я привожу слова английского драматурга здесь, строфы русского поэта в эпиграфе и строки поэта – Нобелевского лауреата дальше, отнюдь не являет собой попытку подкрепить мои робкие суждения признанным авторитетом классиков, но попытку показать, что проблема, которой шумит автор, гораздо старше его самого. И если я не предлагаю ее решения, так пусть мой опыт, моя биография служат другим, и новорожденным в особенности, пособием о том, как стать инженером, оставшись собой. Но лучше моей участи избежать совсем. И приступить к этому следует сразу после выхода из роддома.

Ведь если чужой опыт чему-то и учит, так это умению не повторять чужих ошибок. Умению не повторять чужой жизни вообще. Так как смысл индивидуального человеческого существования “прежде всего состоит в том, чтобы прожить свою собственную, а не навязанную или предписанную извне, даже самым благородным образом выходящую жизнь”.

Иосиф Бродский.

Чужой опыт – это дорожный знак, предупреждающий об исхоженности пути. И за пренебрежение им каждый человек расплачивается своей жизнью в частности и все человечество цивилизацией в общем.

От судьбы к судьбе,
От души к душе
Протянулась нить сквозь века.
До чего же она крепка!
Не порвать ее, не спалить,
Лишь принять ее и прожить.
Нам врагов и друзей дала,
Грела нас и палила дотла.
В лабиринтах звездных путей
По тропинкам к Дороге вела.
Знать ее не желая порою,
Душу в кровь норовим разбить,
Но спасает и направляет
Лученосная вечная нить.
И однажды поверив ей,
Мы услышим великий зов:
Дочь Моя, ты со Мной,
Я - с тобой!
Ныне, присно, во веки веков!

Сергию Радонежскому-
Воеводе земли Русской.

Благословен тот день и час,
Когда пришел Ты к нам на Землю.
Русь задыхалась от беды,
От гнета вражеской Орды.
Казалось, впереди лишь ночь,
Но Ты пришел, чтоб нам помочь.
В обители Твоей впервые
Сказал Ты братьям об общине,
Основанной на сродстве духа,
Основанной на радости труда.
Светла бывала ночь, когда за
мир молился
Из кельи твоей сквозь темный лес
На всю Россию чудный свет

струился,
Омыл ее, поднял с колен.
Над Куликовым полем горел
Твой свет,
Когда сражался Пересвет
С богатырем из вражьей стаи.
Сама Владычица Благая
Благословила Русь на бой.
А князь Донской на подвиг
Был благословлен Тобой.
О Русь! Ты поднялась с колен,
Отбросила татарский плен.
Сам Сергей за тебя молился.
И в наши дни Его Молитва
вновь за нас-
Его детей, за русичей, за Русь
Святую.

Тихо свои секреты.
Я расчесу тебе кудри,
И посажу в карету.
Знаешь, скажу, не бойся.
Там на балу так мило.
Я это точно знаю,
Со мной уж все это было.
Прошу я: не беспокойся!
Мечту бой часов не разбудит.
Я это знаю точно!
Со мною все это будет!

Верю, не верю

"Предайте смерти
анализирующий интеллект,
пронзите его одним ударом,
и выбросите голодным псам".
(Будда. VI век до н.э.)

Карусель годов кружит,
обещает что-то.
Госпожа Судьба на четках
начала работу.
Отсчитала три семерки:
Садик, школа, институт.
Вот четвертая семерка,
Цикл четвертый тут как тут.
И мечты в нем, и дороги,
Радость, хлопоты, тревоги.
То грустим мы, то поем.
Это жизнью мы зовем.
 Попрошу Судьбу свою:
-«Будь ко мне добра ты!
Выкати мне бусинку из
червона злата.
Чтоб сияла словно солнце,
Грела и... смешила!
Чтоб на свете стало
для меня все мило!
Чтобы счастья звездопад на
меня свалился!
Чтоб удачи водопад на меня
пролился!
Чтобы ветром перемен парус

натянуло!
Чтобы молнии огнем мне
любовь сверкнула!»
И еще я попрошу у Судьбы награды:
-«Пусть всем будет хорошо,
Кто со мною рядом!»

Девочка и кукла

Маленькая прелестница
В платьице кружевном.
Кажется Фея-чудесница
Вдруг подсмотрела мой сон.
В нем я была принцессой,
Так на тебя похожей.
Я танцевала и бусинку из
И веселилась тоже.
Как же мое сердечко
Лучики излучало!
Очень оно хотело,
Чтоб чудеса не кончались.
Ты моя милая куклолка,
Как же тебе я рада!
Будешь моей подружкой?
Я назову тебя - Ада.
Я прошепчу на ушко

«Верю только тому, что
потрогать мозгу!»-
Так сказал мне знакомый физик.
Я задам вам вопрос такой:
-Как потрогать зарю рукой,
Запах моря, любовь и надежду,
И осеннего утра покой?
Как потрогать мне солнца
свет?
Может этого вовсе нет?
Может это иллюзия, сказка?
Может выдумка розы цвет?
Что такое улыбка ребенка
Если формулы этого нет?
Мудрость древняя мне
подсказала ответ:
Коль анализ любви поведет
интеллект,
Попытается подвигу график
писать,
Коли формулу химии даст он
слезам,
Монстра этого смело
пронзите копьем.
И скормите голодным псам!

Вы! Судеб судьбы роковые,
Несущие полнейший вздор,
Хвалитесь всем, что вы святые,
Не вняв укора полный взор.
О, да! Все судьбы вам подвластны,
Все мысли, чувства. Всех страстей
События давно уж ясны!
О, да! Ведь вы Богов мудрей!
Вы - «боги»! На небе светила,
Но жжёт глаза ваш лживый свет.
Душа однажды уступила,
Приняв обманный ваш обет.
Мы, словно пленники пустыни,
В огромном море пустоты
Блуждаем вновь с тех пор поныне
В надежде призрачной мечты.
Да! Судьбы были вам подвластны,
Но кончился ваш тайный бал. -
Притворства трюки стали ясны
И луч спасенья заблестал.

Я шагну на небо легко.
И вперед - сквозь тернии к звездам.
Шаг, другой - и уже далеко
Все земное: и смех, и слезы.
Мир покоя и пустоты
Распахнет мне свои объятия.
Я одна. Но со мною ты.
Не смогла я найти заклятья,
Чтоб забыть цвет любимых глаз,
Шепот губ в полумраке ночи,
Как промолвил ты в первый раз:
«Жду, люблю и скучаю очень.»
Пусть вослед мне кричит весь свет:
«Ты не верь - за изменой слезы!»
Лишь в ответ я им крикну: «Нет!»,
И шагну на колючие звезды.

Хочу любить, любимой быть.
Хочу плохое все забыть.
Хочу Весны, любви, цветов
И много, много нежных слов.

Ты где-то есть. Я не одна.
Душа надеждою полна,
Что скоро ты меня найдёшь,
Своей ЛЮБИМОЙ назовёшь.

Я жду тебя, хороший мой,
Всегда, и летом и зимой.
Приди, любовь моя, скорей!
Печаль и грусть в душе развей!

На берёзках серебряный иней,
А на мне – белоснежная шаль.
Я иду по дороженьке зимней
В ослепительно светлую даль.

Я иду, а метелица вьётся,
Осыпая хрустальной крупой.
То тихонечко рядом взметнется,
То закружит, играя со мной.

Солнца лучики, словно цветочки
Среди белых блестящих берёз.
Я смеюсь, и румяные щёчки
Нежно щиплет хитрющий мороз.

Не надо плакать. Слезы не помогут.
Не надо старость приближать к
глазам.
А надо просто обратиться к Богу
И поклониться синим небесам.

С глубокой верой и с любовью к
близким –
Забудь обиды и уйми свой гнев!
Прочти молитву – и Господь Всевышний
Придёт на зов твой, Божий человек!

БАБЬЕ ЛЕТО

К 60-летию Э.Н. Козловой.

Вот уже и небо в просинь –
И не лето, и не осень,
Не проехать, не пройти:
Всюду сказка на пути.

Доли кроются туманом
И загадочным обманом,
Ветерок верхами бродит,
Листья стайкой хороводит.

Бабье лето, бабье лето...
Желтым солнышком согрето,
Дымка тает в небесах,
Пестрота царит в лесах.

И березки, и рябинки
Стелят легкие перинки,
Или вдруг насыпят ворох
В непридуманных узорах.

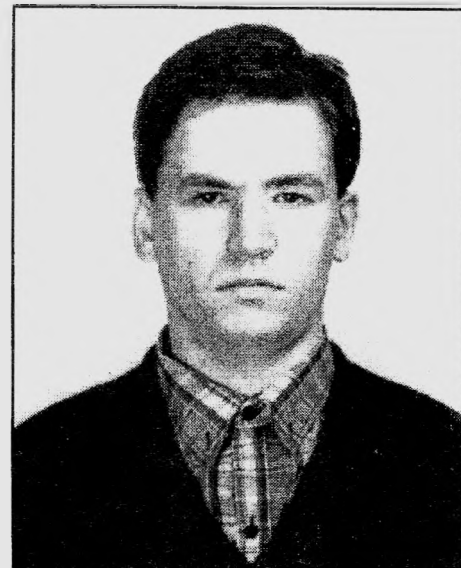
Разрисованы тропинки.
Шелестят листвою осинки,
Кедры гордые стоят
В окружении вучат.

Завела меня долина:
Там малинник, здесь рябина,
На ручье затор из листьев,
У воды калины кисти.

Пень замшелый будет кстати:
Средь такой-то благодати
Полюбуюсь на красу
В этом призрачном лесу...

...Вдруг призывный, близкий, звонкий
Журавлиный клик в сторонке,
И я слышу в клике этом:
Бабье лето..., бабье лето...

24 сентября (среда), 1997 г.

О, солнце – символ дня.
О, небо – символ вечности
О, жизнь – ты
Символ бесконечности!
Солнцу – день,
Небу – синевы!
Ночи – тень,
А человеку – глубины!
Правде – жизнь,
А жизни вечности!
В этом логика моя,
Живого – в бесконечности!

Тонет мой город в дымке ночной

Тонет мой город в дымке ночной.
Я иду по дороге, уставший, домой.
Зажигаются звезды
на млечном пути,
Ты только любовью во мраке свети.

На небесную скатерть выходит луна,
Она одинока и холодна.
Так пусть же на небе завидуют нам,
Я тебя никому никогда не отдам.

И этот свет любимых глаз
Спасает от жизни меня сейчас.
Как луч маяка в крушения час
Спасает жизни многим из нас.

И пусть воет ветер за чьим-то углом
И стучит дождь в наше окно.
Так пусть же весь мир завидует нам,
Я тебя никому никогда не отдам.

И эта ночь для нас свята,
И эта жизнь для нас одна.
И эта Любовь нам небом дана
Чтоб жизнь у людей была смыслом
полна!

АНТИЖИЗНЬ

Я купила "Антижирин" и неожиданно похудела на 10 килограммов. Воодушевилась этим и взяла еще две коробки. Результат: к концу месяца я укладывалась в параметры сорокового размера и могла арендовать кое-какие шмотки из гардероба своей дочери. Прикид был выбран что надо: сапоги выше колен, кофта выше пупа, юбка выше пояса. При вечернем освещении я себе очень понравилась. Но утром наступило жестокое разочарование, так как сороковой размер и голый пуп не хотели вязаться с целлюлитом. И я срочно начала с ним бороться. Пять флаконов чудодейственного "Антицеллюлитина" сделали свое дело прекрасно.

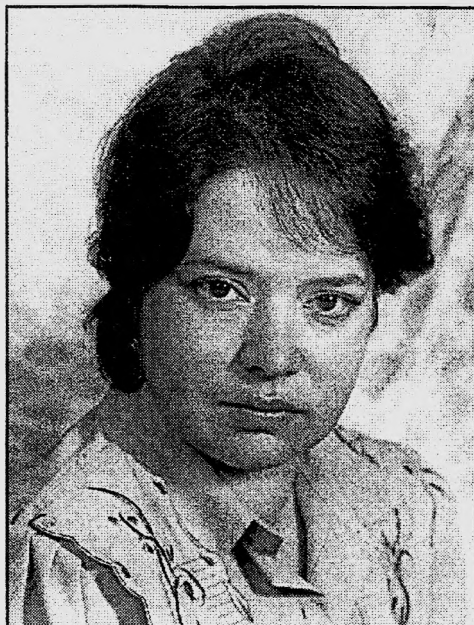
Но теперь подкачали волосы - крашенная жидкая молчалка. Я вздохнула, в очередной раз опустошила кошелек мужа и приобрела "Антиседин" и "Антилысин". Как и было указано в рекламе, через рекордно короткий срок мою голову украшала пышная шевелюра натурального несмываемого цвета.

На очереди стояло лицо. "Антиморщин" молодил на пять лет, и я закупила аж четыре тюбика. В результате меня не узнали: муж, дочь, собака и милиция.

Пришлось принять "Антиполицей" и отправиться, меняя паспорт. Но вышла осечка. "Антиполицей", видимо, предназначался для другого.

Я приняла "Антидепрессин" и стала жить со старыми документами и новым имиджем. А это оказалось неудобным.

Меня перестали - приглашать в гости: подружки, немного позавидовав, ушли в глубокое подполье, прихватив мужей. Компания дочери меня поначалу приняла достаточно дружелюбно, но я с трудом "въезжала" в их атмосферу и не понимала ни разговоров, ни музыки, ни увлечений. Соседки стали коситься на мой наряд и ворчать, что "молодежь всякий стыд потеряла". В отделе мне перестали доверять ответственную работу, а начальник смотрел странно, словно что-то потерял на том

месте, где у меня прежде был бюст. Кроме того, случались различные катаклизмы в учреждениях, где надо было предъявлять паспорт. Но самое страшное произошло позже. Както, возвращаясь домой, я увидела своего мужа с очень дебилой, очень целлюлитной и очень крашеной блондинкой, старше меня лет на пять.

Это было слишком жестоко. И в ход опять пошли "Антидепрессин", "Антистрессин" и другая гадость, но помогало это мало.

Я уже начала подумывать, не наглотаться ли мне "Антимоли", чтобы разом покончить со всем этим кошмаром, как вдруг однажды утром проснулась в окружении всех своих любимых: лишних килограммов. Я помахала руками, изображая зарядку, сделала элегантно начес из своих жидких кудерышек, накрасила левый и правый глаз, надела новое (недавно перешитое из двух старых) платье и радостно отправилась на работу.

Теперь я живу очень хорошо. Муж меня любит, дочь жалеет, на работе нагружают по уши, подружки приглашают в гости, с представителями власти тоже разногласий не возникает. Так что все прекрасно.

P.S. А вчера по телевизору была реклама: супер-крем для похудения и супер-гель от морщин. Вы не знаете, они действительно - супер?

У меня завелся домовой. Знаю-знаю, их не бывает. Но у меня завелся.

Правда, мой нынешний муж говорит, что при таком оригинальном образе жизни и, мягко говоря, странном представлении о роли женщины в домашнем хозяйстве, у меня может завестись кто угодно: начиная с тараканов и заканчивая испанским консулом (почему именно испанским, не знаю). Между прочим с ним, мужем, а не консулом, согласны и все три моих предыдущих супруга. Но я думаю, это они из зависти, особенно нынешний. Дело в том, что я как раз собиралась его заменить, и на примете имелся пятый претендент.

Домовой пришелся не то чтобы некстати, но и особых восторгов не вызвал. Я его попросту не заметила. Ста-

ла исчезать водка и другие не менее полезные в хозяйстве вещи, ко мне пришла подруга. Я не собиралась ничем с ней делиться: обе мы были из журналистской братии, кроме того, она заведовала в нашем женском гадюшнике рубрикой, которая изысканно называлась «Чай с Барабашкой». Но подруга сама острым глазом опытной газетчицы заметила, что кавардак в нашей квартире превышает обычный процентов на двести. То что ей не предложили, как всегда, водки, тоже вызвало подозрение. В общем, пришлось все рассказать. Подруга пришла в восторг, надавала массу полезных советов, как специалист по домовым, и на следующий день притащила кучу литературы по интересующему меня вопросу.

Через два дня я была полностью подкована научно и могла бы устроить званный ужин хоть самому Сатане.

В первую очередь было поставлено угощение - блюдо с молоком (по инструкции). Но молоко кисло, а домовой к нему даже не притрагивался и продолжал хулиганить. На этот раз он толь-

ДОМОВОЙ

рался же он, надо сказать, всю: грохотал мусорным ведром, бил посуду, переворачивал вещи в шкафу, а однажды выпил всю водку в баре. Но я решила, что водку выпил муж, ведра опрокинул пес, посуду разбил я сама, а в шкафу всегда такой кавардак, что... Однако муж категорически заявил, что водка была премемерзкая, и он берег ее исключительно для гостей, пес тоже отверг выдвинутое против него обвинение, самое себя я реабилитировать не могла, ибо била посуду чуть не каждый день.

Ситуация накалялась. Мы дружно сваливали друг на друга все известные грехи. Хотя, надо признаться, втайне я даже радовалась этому раскардаку, т.к. наклеивался повод для очередного развода, который я давно уже выскивала.

Муж и пес нервничали: один явно не хотел оставаться без бурных упоительных ночей, которые изведаль со мной, второй благоразумно полагал, что после развода лишится своих ранних, в пять утра, прогулок, т.к. вытащить меня в такое время из постели не смог бы даже трактор.

Примерно дня через три после того, как в доме нача-

ко бил посуду - почему-то исключительно рюмки. Я надолго задумалась, пока не нашла ответ, как всегда простой до банальности. В этот же день на пол были поставлены не одно, а два блюда - с молоком и... водкой. Наутро оба были пусты. В доме вроде бы поутихло, но не совсем. Пока я не догадалась вместо молока наливать рассол, а рядом класть кусочек черного хлеба. Тогда все затихло окончательно.

Продолжалось так довольно долго. Развод пришлось отложить. Жизнь вошла в прежнюю колею. Пока однажды я не увидела Его.

Случилось это около шести вечера. Дома я была одна - пес с мужем отправились на престижную собачью площадку в надежде «заарканить подружку попрличнее», как выразился муж (уж не знаю только, кого он имел в виду - пса или себя). Я сидела с ногами в кресле и правила очередную галиматью для нового номера, как вдруг уловила краем глаза какое-то движение у стоящих в углу мисочек. Воздух задрожал, словно круги пошли по воде, чуть-чуть замигал свет, а ког-

Окончание на 14 стр.

Природа Красноярья настолько поэтична, зима настолько бела, лето зелено, осень пестра, а весна нежна, что хочется не только любоваться окружающей красотой, но и рассказывать о ней. Видимо поэтому в библиотеке технического университета сначала появилась выставка "Творчество наших читателей", а затем открыло двери литературное объединение "Высокий берег", которое сейчас насчитывает около 30 студентов и преподавателей.

И вот прошел год, а интерес к общению не пропал. На заседаниях царит непринужденная, доброжелательная обстановка. Авторы читают свои новые стихи и прозу, приглашают в гости известных деятелей культуры Красноярска, поддерживают связь с литературными городскими объединениями.

Как не порадоваться за студента факультета информатики и процессов управления Г. Иванова, который за год написал более 150 рассказов? Один из них он прочитал потомкам А. Пушкина, гостившим у нас в вузе. Небольшой отрывок из его "Письма к А. С. Пушкину":

"Любим ли мы? Несомненно. Но некоторые думают, что наше поколение не знает любви. Напрасно, уж поверьте, мы отдали бы жизнь для доказательства верности своей единственной и неповторимой. Да, да! Именно той самой, что терзает сердце и заставляет его кровоточить стихами. Считаете, что они изменились? Эти прелестницы, красавицы, почитательницы души и разума? Ничуть! Они такие же, как и в ваше время, как если бы не было написано всех тех посланий и восхвалений. Жестокие и совершенные, они мучают нас, и тут мы с вами, уважаемый Александр Сергеевич, абсолютно соли-

дарны. О чем мы думаем, вида завораживающую улыбку — легкую усмешку превосходства? А можно ли в этот момент о чем-либо думать?!"

"Писать стихи в любые годы — скорей лекарство, чем болезнь", — сказал председатель нашего клуба физик Г. Васильев.

Того же мнения придерживается и профессор кафедры инженерной экологии Г. Кузнецов:

В думах о тебе проходит вечер,

Ты и цель, и смысл бытия.

Знаю, состоится встреча,

Фея кареглазая моя!

Милую, желанную, родную

Унесу к волшебным берегам,

И седую голову хмельную

Молча преклоню к твоим ногам".

Затаив дыхание, слушаем стихи Л. Абрамовой, руководителя студии учебного телевидения:

*"А под вечер, когда зати-
хает мой город натружен-
ный,*

*Я подолгу смотрю, на
Афонтовой стоя горе,*

*Как бегут поезда сквозь
мостов рукотворное кружево*

*И купаются чайки в закатном
речном серебре".*

Не меньший интерес вызывают стихи Г. Даниловой "По морю звезды тихо плыли", "А за окном стеклянный дождь", "Последней ночью декабря".

Всегда ждем новых искрометных рассказов Е. Баженовой. Вот финал "Моего тигра":

"От мрачных мыслей меня оторвал звонок в дверь. Я накинула приобретенный специально для таких случаев чертовски дорогой пеньюар и нехотя поползла открывать дверь. Так и есть — сосед. Я мрачно смотрела на него и думала, что бы, такое сказать ему по существу, как вдруг он по-детски улыбнулся и вынул из мягкого матерчатого кокона, который держал в руках... тигра. Это был

совсем маленький тигр, не больше рукавички. Золотистый, с темными полосками, янтарными глазами, розовым язычком и сахарными крошечными зубками. Он посмотрел на меня, открыл маленькую пасть и сказал: "Мяу".

Е. Мальцевой тоже есть что рассказать о жизни и любви:

"Чудесная сила любви! Ты можешь провести с любимым человеком всего один день, но жить этой силой Любви всю жизнь! И если отбросить эгоизм,

жать литературные устремления студентов, преподавателей и сотрудников технического университета, результатом чего стал выпуск литературного альманаха, приложения к вузовской газете, который был с удовольствием подарен потомкам Пушкина на праздновании 200-летия поэта.

Сейчас мы готовим очередную литературный альманах, посвященный 35-летию газеты "Политехник". Авторы перечитывают свои новые тво-

то такое явление любви не сделает тебя несчастным, наоборот — именно это и будет окрылять тебя всю жизнь. Так пусть же эта Любовь дарит свой живительный нектар всем людям, окружающим тебя! Не стоит унывать, что Любовь была дана тебе на короткий срок. Радуйся тому, что Она вообще явила свой лик в -твоей жизни!. Быть счастливым в любви — это дар, и его нужно заслужить — стать совершенным!"

М. Дементьев, наш бард, сочинил гимн для клуба, припев которого звучит так:

*"Пусть высокий берег музы
Нас избавит от обузы,
Снимет с плеч, ну, хоть немножко,
Груз погони за судьбой.
И когда над нашей прозой
Зарыдают вдруг мимозы,
Пусть "Высокий берег" просто
Обогреет нас с тобой".*

Ректор С. А. Подлесный посчитал нужным поддер-

жения, фотограф П. Панченко, студент радиотехнического факультета, готовит фотоснимки, а Л. Антолиновская, главный редактор многотиражки, оттачивает критическое перо.

ГАЛИНА ФАДЕЕВА,
заведующая сектором библиотеки.

Эта статья написана временно ушедшей от нас основательницей клуба Галиной Георгиевной зимой 1999 г. В нашей газете публикуется впервые. На этом снимке Г.Г. Фадеева на верхнем снимке в верхнем ряду первая слева.

Для желающих познакомиться с нашим литературным альманахом оставляем свой адрес: 660074, г. Красноярск, ул. Киренского, 26, библиотека КГТУ, литературный клуб "Высокий берег", e-mail: lib@krgtu.ru, http://www.lib.krgtu.ru

Второкурсник Красноярской Государственной Архитектурно-Строительной Академии Владимир Лошаков – будущий инженер-архитектор, кандидат в мастера спорта по спортивному скалолазанию, увлекался орнитологией, любит природу. Предлагаем читателям отрывок из его произведения оригинального жанра “Оксюморон”.

Пролог

Запах осени на моём языке
Растворяет пыльцу
неотцветших цветов.
Время стариться,
и в мировом старике
Не узнать больше удаль
прошедших годов.

Ветер дует и глухо дверью
скрипит,
Аплодирует ставнями
новому дню.
В ветхом доме Мефодий
творил алфавит
И Кирилл картинки к нему.

Люди были свободны
в осенней пустыне
Рыжих листьев, но трогали
прелый застой.
Листья старили гуще
звуки латыни,
Шили больше не нужный
могильный покой.

Листья мантией кутают
кожу земли,
Ими воздух пропитан ископ
веков.

Время старится, солнце
лучами старит
Ещё пуще былую удаль богов.

И слова вылетают
в осенний раствор,
Рыже-жёлтой симфонией
плюсуясь к листе,
Слово прах, значит,
прах разговор
Превращаем в песок
диалектики все.

Обстановка тлена.
пробренность вещей,
Смысловая конструкция
иллюзорных миров
И запах осени на моём языке
Растворяют пыльцу
неотцветших цветов.

№1

Холодные звёзды

Мальчик сидел у канализационного люка и наблюдал за белым, влажным паром, что шёл оттуда. Пар невесомой ватой поднимался вверх и улетал в зимнее небо, растворяясь в холодной синеве. Сегодня был очень морозный день, и поэтому пар казался густым и настолько ватным, что, на первый взгляд, его белесую плоть можно было зачерпнуть в горсть.

Мальчик любовался происходящим и иногда долго проводил клубы влажного дыма взглядом, а дым улетал вверх, в небо, и растворялся в голубых тонах, сначала белесой дымкой, и затем исчезая вовсе.

- Холодно сегодня, – сказал мальчик сам себе.

Пар вылетал из канализационного люка, словно джин, выпущенный из бутылки, и маль-

ОКСЮМОРОН
(Подрамники картин абсурда)

чик ухмылялся тому, что этого джина скоро обуздают.

К мальчику подошёл старик и встал рядом.

- Долго смотришь? – спросил он.

- Да не очень, – ответил мальчик.

- Странно, помнится, и я когда-то вот так же смотрел на пар, – продолжил старик.

- Это красиво, – мальчик посмотрел на старика.

- Это красиво, – протянул тот. – Это очень походит на извержение вулкана, – мальчик и напор, такое неимоверное совокупление раскалённой влаги и холодного воздуха.

- Две стихии, – согласился мальчик.

- Две стихии, – согласился старик.

- Но это две беспомощные стихии, две слабые и две случайно столкнувшиеся... две не нужные друг другу... две глупо тратящих энергию дырки в плоти сегодняшнего дня, это глупо и бесцельно, но это красиво... красиво...

- Это красиво, – удивлённо согласился старик. – Послушай, мальчик, как тебя зовут?

- Шан Ди. – Мягко ответил мальчик.

...Белое безмолвие. Множественное сопряжение снежных барханов, кристально чистый воздух застыл от холода и заморозил ветрила мельницы навеки, заставил их стать частью белого анабиоза... Холодное завтра и послезавтра, холодное безмолвие, побелевшее от этого холода...

Житейская мудрость
записана в формулы
И с паром идёт из кипящего
чайника.

И перебираясь в пух
старого ватника,
Садится поодаль,
чтоб больше не помнили.

Мир перешёл в состояние
довольствия,
Глупо лежит и пренасыщается,
Весь розовеет и с суеты
прощается,
Распадаясь в забвение
от удовольствия.

Космический пароход, солнечная ладья плыла по волнам будущего поколения, развлекая его новым... Она уносила поколение с собой, всё круче раскачивая его на качелях. Тесно

та полёта мысли глушит жителя геометрии и его понятия теплятся у выхода, но не могут достичь нужной точки, чтобы покинуть плоть одной геометрии и постичь другую. Рушится один базис и новый идёт на смену старому, но если мысль ограничена нашей геометрией, мы сами рушим её, но мы должны познать непознающееся и покинуть старую аорту мира, орту мира и её векторные суммы. Мы должны эволюционировать во что-то новое, а не то небо упадёт под натиском наших необъяснимых задач. Параразум, мы скрипим и дымимся, а наше небо дало трещину...

Небо упало. Ушло поколение,
Быстро влетев
в небесный простор,
И словно искры
пустое мгновение
Погасло под силой
небесных рессор.

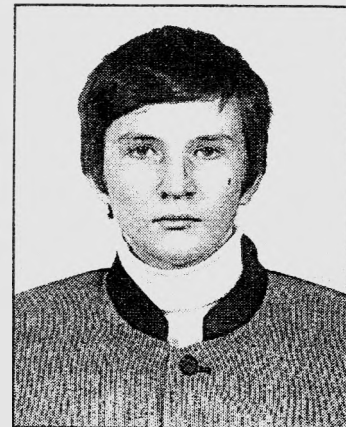
Чиркнули спичкой о купол
со звёздами.
Плох предохранитель, что вёл
этот мир.
И стали все сразу такими
серьёзными,
Стоя у мрака крупы
чёрных дыр.

О, мы дострелялись
по небу ракетами
И превратили его в решето.
Теперь вот стоим перед Богом
раздетыми,
И стройка большая горит,
как Содом.

А небо было большим
и стеклянным,
Хрупким, тяжёлым
с крупинками пор.
Теперь же мельчанье его
непрерывно,
И слышится скрип небесных
рессор.

Раздавлено разом,
под натиском разума,
Что не уместен в границах его,
И чувствуем все его
терпкие спазмы
О люди, опомнитесь,
небо право.

Пора уместиться
в огромных просторах,
Да и прочистить
большое стекло.
И мы не погибнем искрой
в рессорах,
И будет навеки под небом
светло.

Звёздный набег, мгновенная россыпь хрустала, крошечными сверкающими горошинами, слепящая игра света. Краски художника, ложатся на перину холста, всё так и нужно, всё так и было, всё так и будет, за порогом дифференциала утопая в лужах и таясь в изгибе интеграла, замерзающего в стужах.

Трёхэтажная панельная школа полная детей, детей чистых и свободных, их... Они бегают, кричат, толкаются, начинают курить и приходят на уроки пьяными, это столкновение мира взрослых имбицилов и маленьких гениев не может кончиться ничем иным.

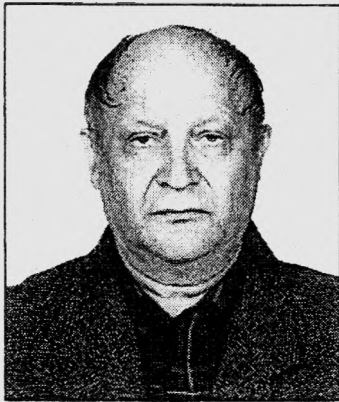
Девочка смотрит в окно, она не бежит с остальными детьми, она смотрит в окно, с таким кровожадным упрямством и интересом наблюдая пространцию, что даже, казалось, её щека прилипла к холодному, влажному стеклу.

По ту сторону окна ничего не было, там был холод, и на стёклах выросли узоры, невинность смотрела куда-то. Подошла учительница и пытается уговорить девочку пойти к психиатру.

Девочка смотрит, там за окном...

Зеркальная сторона, третья поверхность зеркала... за которой происходило что-то великое, великое и непонятное простому обывателю... вселенная остывала... звёзды становились холодными и лопались, как мыльные пузыри, все стразу, все... даже там, где их нельзя увидеть. Они надувались, наполняя небо маслянистыми каплями, всё больше и больше разрастаясь и повергая ночное небо в такой фейерверк оттенков, что сердце подвывало... небо падало, рушилось...

Светопреставление...
Небесное колесо вертит
рукава млечного Нила.
Галактики одна за другой
разлетаются
И скачут по координатам
солнечного ветра,
И вертят дхармовы ветрила.
Это конец света?
Или сотворение мира?

Я буду любить Вас
нежно и сильно,
слова извергая
из пасти.
А, Вы, пожалуйста,
будьте взаимны:
Накиньте мне петлю
на чувства из страсти.

Хлебая жизнь
с унылым взглядом,
Я полоскаю страсть
в истлевшем аромате,
но дряхлое,
препудренное смрадом,
гармонию взрывает
на закате.

О, это значит -
страсть не нажралась
истощного, безумного
Экстаза,
но не заменит
похотливый суррогат
Воды источника
водой из унитаза.

Раскрылась роза,
лепестки ее
омыли красотой
мое сознание,
и элегантное, хрустальное
страданье
под хруст гармонии
ушло в небытие.

День умирает постепенно
Под мелодию
безидейных дел.
Суеютом утомленное время
Отреклось от древних
проблем.
Я, рожденный любить
и жертвовать
ради цели великой собой,
Прозябаю под звездным
небом,
Одурманенный едкой тоской.

Бог сотворил Адама,
Дьявол - Зло,

Но чтоб на свете
Не исчезла справедливость,
Бог у Адама взял ребро -
И Женщина на свете
появилась.

Ты богат,
а я беден,
Ты сыт,
а я голоден.
Ты судьбу
называешь подругой,
а я презираю свою.
Ты уверен,
что боль
исцеляет.

Я - нет.
И этот контраст
превратил меня
в рану.
А рана опасна для всех.

Не надо резать
меня глазами.
Не надо нервы
ласкать руками.
Пусть правит
пропасть слепая
нами.

Пыль пропитала нервы.
Наверное, мало надежды
Выжить в пасти у зноя,
Жующего солнце жадно.
Разорвано тело неба,
Какие-то странные мысли
Капают с неба в сердце,
И маникюр наводит
Смерть на своей улыбке.
Простая свинцовая пуля
Просит: пожалуйста,
Дайте мне выжить.
И кто-то подставил тело,
чтоб не погибла пуля.

Воробьи, мои друзья,
Летающие камушки,
Да поможет вам судьба,
Да будут вам пристанища.

Вы беспечны, веселы
И друзьям понятны.
И проблемы нелюбви
В вашей жизни сняты.

Чин для вас - галиматья,
Жизнь - всего дороже,
Этим совесть спасена
И воробьиность тоже.

Так чирикайте всюю,
Солнцем наслаждайтесь.
И если можете, меня
Воробьем считайте.

О, моя голова! Ощущение такое, будто десяток навозных куч устроили бал на моем языке. А пятак молотобойцев взялись продолбить мне затылок. Так, так, похоже на похмелье, блин, ведь изобретал я что-то радикальное на этот счет. А, да, под кроватью пузырек стоит, с амброзией пузырек, а не с пивом.

Где же ближний край кровати? Не помню. Надо открыть глаза, посмотреть. О, мои глаза! Елки-палки, кажется я повторяюсь, что с глазами? Похоже на то, что насыпали пол-

КОЕ-ЧТО О СОТВОРЕНИИ МИРА

кило перца и столько же цементной пыли. Веки открывались с почти слышным скрипом. Вижу потолок. Где край кровати - непонятно. Что надо сделать в этом случае? Нет, головой я вертеть не буду, чай, не самобийца. Тогда надо скосить глаза вправо. Почему именно вправо? А чтобы спрашивали. Скосил.

Пупок. Тыфу ты, пропасть! Женский пупок. Поднимаю взгляд, потом опускаю, да, экземпляр впечатляющий, но мне нужен край кровати. Поворачиваем взгляд направо... тыфу, налево.

Пятка. Тоже женская, какая же еще? не моя же... Что тут, спрашивается, было вчера? Если бы помнил, то рассказал бы. Пропустим.

Вижу цель, до нее метра полтора. Нужно дойти. Гони больше, в такую даль пешком только помешанный на спорте поперется. Так что мы тихонечко телепортируемся... падаю с полуметровой высоты. Забыл, однако, вчера же настройки сбил, ну и ладно, мы не гордые. Вперед ползком! Мда-а, сначала перевернуться на живот, а потом уже "вперед ползком". Правая рука вперед, левая нога подтягивается, левая рука вперед, правая нога подтягивается. И еще раз, и еще. А вот и край кровати. Что мне от него нужно было, от края? Не помню... а-а, от края ничего, мне амброзия нужна. Амброзия под кроватью. Айда на пол!

Выглядываю за край кровати. И правильно делаю, что сначала выглядываю, пола под кроватью нет, только какие-то разноцветные узоры. Этот факт начинает ворочаться в голове, увеличивая и так пребывающий там беспорядок. Минуты через две вспоминаю, что ковер с динамическим рисунком я изобрел недели две назад, сами недели я изобрел тоже не так давно. Раз есть ковер, значит, есть и пол... логично, если только я его не подвесил просто так, под кроватью и/или вместе с ней. Ну что же если подвесил не качественно, то буду лететь. Пока не протрезвею окончательно. Хоть ветерок будет.

Переваливаюсь через край кровати и плюхаюсь на ковер. Перед глазами плывут разноцветные круги - интересная придумка, надо бы запомнить. Ковер пружинит, но держит, изпод рук разбегаются во все стороны огненно-красные рыбки с ладонь величиной. Сую голову под кровать... Страх мой! Это ж надо такое придумать: пупальца, когти, зубы,

все это обернуто шкурой и облито какой-то мерзкой фиолетовой слизью. Некоторое время борюсь со своим страхом, в конце концов побеждаю, одной левой, между прочим, правая намертво вцепилась в ковер. С некоторым усилием отдираю ее и соображаю, что страх, в смысле страж, поставлен тут мной не зря, тут, значит, хранится что-то, что я решил спрятать от своих любопытных творений, от ангелочков там, да чертеняг. Что? Осматриваюсь. В отсветах ковра различаю гру-

ду маленьких жестяных бочонков, я их банками обзвал. Так, этикетка, написано "Мое пиво срок годности не ограничен". протягиваю руку, открываю... м-м-м это не амброзия, но пока сойдет. Что ж я запякую в названии не поставил? Или вообще его сменить? Не удачное, кажется. Погубит меня небрежность в мелочах. На зубах хрустит зеленое яблоко, их тут тоже полно. В голове медленно стихает гул и шевеление. Вспоминаю о двух краях наверху. Д-а-а, вот это как раз творение, что надо! Три дня как сделал, все переключиться на что-то серьезное не могу, увлекся, бывает. Терпения только на двоих хватило, сей час что либо подобное сделать не раскаяюсь. Как сделать так, чтобы их стало побольше и мне не в облом было? Х-м-м есть прекрасный вариант... нет, не пойдут... или так... не-е тоже не катит.

Во! придумал. Вариант идеальный, совмещу приятное с полезным! Н-н-да, сколько времени понадобится, чтобы сварганили? Немного, а до завершения процесса? Ого! Прилично. За несколько лет мне это надоест. Оп-па! Сварганю-ка я на скорую руку заместителя, вот пусть он и контролирует процесс. Елки зеленые, тогда придется чуток пересмотреть первоначальный вариант, поскольку заместитель он зам и есть, то на него не всегда можно положиться, простите меня, мои милые, но в случае аварийного варианта будет больно, немного, сравнительно немного, когда буду в следующий раз создавать вселенную, переработаю и улучшу. Готово. Теперь закольцевать процесс... надо сказать что-то такое эдакое. Придумал: "Плодитесь и размножайтесь". Слушай, мужик, ты попутал, тебе эдаком выше, не "а-а-а", а вали из под кровати. Свалил, и банку пива прихватил сорванец, да еще и яблоко впридачу. Предлагает уже яблоко попробовать, Еве кажется, она по-разговорчивей. Кровать начинает слегка подрагивать. Процесс пошел... так, а где моя амброзия? Ворочу кучу банок, и вот она "Амброзия" - простенько и со вкусом. Глоток еще один, эх, жизнь хороша! еще парочку баночек. По-моему, девчата и ребята, я отплываю, вернусь через пару миллиардов лет или тройку, ну, в общем, к следующему сотворению мира, не случайте тут без меня и сильно не шалите. И еще баночку...

да все успокоилось, оказалось, что в комнате я не одна. А вместе с домовым.

Я ошалело уставилась в угол. То что я увидела, превзошло все мои ожидания. На полу стояло... стоял... Ну, я не знаю... Короче, это был потрясный мужчина: лет сорока на вид, черноволосый, черноглазый, с аккуратной щеточкой несколько старомодных усиков, в идеально сшитом сером костюме, белой рубашке и брусничном галстуке-бабочке. Вот только рост... А так - очень даже элегантный мужчина. И я возблагодарила небеса и себя за то, что не имею привычки ходить дома в затрапезном халате и стоптанных тапочках.

Некоторое время мы молчали. Потом домовый поднял блюдечко с рассолом (водки уже не было), выпил его, прожевал корочку и произнес мягким баском с еле уловимым акцентом: «Бонжур, мадам!» Что, интересно, мне было отвечать: «Чур-чур, сгинь»? Я молчала, а он продолжал:

- Приношу свои извинения. Я вас напугал?

- Да уж, - только и выдавила я.

- Прошу прощения, не хотел, так получилось. Просто наши измерения совпали. Иногда это случается. Но вы не волнуйтесь, я скоро исчезну.

- Нет, нет, - у меня, наконец, прорезался голос и здравый смысл. - Я очень рада...сударь. Будьте как дома. - Господи, что я несусь - он ведь и так дома.

- Ну что ж. В таком случае давайте проведем вечерок вместе, по-семейному, так сказать. - Домовой подошел к соседнему креслу, с достоинством взобрался на него и удобно устроился на краешке, элегантно закинув ногу на ногу.

- Может, чаю или кофе? - робко предложила я.

- О, если можно, - он оживился. - А то у меня от этого рассола уже изжога, знаете ли.

Я ринулась накрывать на стол, не забыв сервировать его самым лучшим кофейным сервизом. Хлопоча вокруг стола, я заинтересовалась:

- Если у вас изжога, зачем же пить рассол?

- А водка? - удивился он. - Надо же, как это у вас говорят, опохмелиться.

- У кого это, у нас? - опешила я.

- У русских, - объяснил он, с наслаждением отпивая горячий кофе. - Экстра класс. Вы изумительная хозяйка.

- А... а... а вы кто? - начала заикаться я.

- Я-то? - он блаженно зажмурился. - Мадам, вы та-

кая умная женщина и еще не догадались, что я из Франции.

Мне стало нехорошо, причем очень. Домовой из Франции. А если я вдруг что-то не так сделаю или не то скажу? Испорчу русско-французские отношения? И будет международный скандал?

Домовой мирно пил кофе и не замечал моего смятения. Я же решила начать с самого нейтрального. Собрав весь запас вежливости, я спросила:

- Не будет бестактностью, мсье, спросить, как вас зовут?

- О, извините, я не представился - улыбнулся он. - Меня зовут Жан-Луи, для вас - просто Жан. А вы, по-моему, Натали? - это было сказано очень по-французски, я пришла в восторг.

- Скажите, Жан, как вы оказались в моей квартире?

- А, - он рассеянно махнул ручкой, и я заметила маленькие хорошо ухоженные ногти, - по линии обмена опытом.

- Что?! - я чуть не пролила кофе себе на колени.

Жан терпеливо объяснил, что у себя на родине, в Марселе, он получил два высших образования, являясь членом каких-то научных обществ, неплохо зарабатывает, поэтому мог вступить в международную ассоциацию домовых и уже обзвездил чуть ли не полмира. Вот только в России никогда не был: сначала по молодости тянуло на экзотику - Африка, Австралия, Индия; потом железный занавес помешал: «Как, и у вас тоже?!» - «А как же».

Я слушала, открыв рот и забыв обо всем на свете. Когда Жан замолчал, я осторожно спросила:

- А все таки, зачем вам Россия? Во Франции, по-моему, лучше.

Домовой трагически произнес: «O dieu!» - достал крохотный, величиной со спичечный коробок портсигар (мадам позволит? - я позволила), закурил, пуская аккуратные голубоватые струйки, и терпеливо, как пятилетнему ребенку, стал разяснять:

- Я пишу диссертацию, мне нужны данные, факты, результаты опытов. Кроме того... - он вдруг замялся, делая вид, что занят сигаретой и кофе.

- Ну! - подтолкнула я его не слишком светской фразой.

- Понимаете, мне говорили, многие говорили, и в книгах я читал... - Он явно чего-то стеснялся. Скажите, какой стеснительный - водку-то задаром пил без всякого стеснения. Наконец, он решился. - Понимаете, все говорят, что в России очень, очень красивые женщины. И мне самому захотелось посмотреть. Красивые женщины - моя слабость. Я дал объявление в нашу газету:

положительный, трезвый, средних лет домовый, из по-

рядочной семьи, дом в центре Марселя, желает временно пожить в России в целях обмена опытом. Мои требования были непритязательными: место жительства особого значения не имеет (кроме сельской местности - не терплю, знаете, удобства во дворе), но надо, чтобы хозяйкой была женщина умная, обаятельная, женственная и имеющая все признаки l'amborpoint charmant *. Расходы на себя берет французская сторона.

- О-ля-ля! - только и произнесла я. А потом поинтересовалась кокетливо: - Ну и как, русский, м-м-м, коллега вас не обманул?

- О! - Жан закатил глаза, стремительно выскочил из кресла, подбежал ко мне и поцеловал руку, добавив при этом: - Поверьте, Натали, действительность превзошла все мои самые смелые ожидания.

Не скажу, что мне это было неприятно. Совсем-совсем наоборот. Да уж, этот домовый Жан явно умел обращаться с женщинами.

Еще некоторое время мы занимались светской беседой, из которой я выяснила, что водка Жану крайне не нравится, но пить приходится, ибо он должен иметь совершенно точные результаты опытов и исследований. Что подделаешь? Такова жизнь, как говорят французы. Кроме того, Жану очень не нравится и мой муж, но его тоже приходится терпеть по вполне понятной причине. Слава богу, что хоть собака не причиняет никаких беспокойств, они просто мирно раскланиваются по утрам и каждый целый день занимается своими делами.

К концу беседы я окончательно уверовала в то, что Жан самый очаровательный мужчина на свете. Он сыпал комплиментами, рассказывал интересные подробности из жизни французского двора прошлых столетий и даже спел хорошо поставленным голосом старинный романс, предварительно переведя его на русский. Я млела и постепенно все больше и больше охлаждалась к своему четвертому мужу, а заодно и к пятому претенденту на его место. И вдруг в самый разгар вечера Жан встал с кресла и начал прощаться.

- Как! - всполошилась я. - Вы уже уходите, но еще совсем рано!

- Ваш муж вернется через пятнадцать минут, - легко усмехнулся Жан. - Не думаю, что ему будет приятно это зрелище.

- Какого черта! В этом доме я решаю, что приятно, а что нет! - взорвалась я.

- Какая женщина! - Жан вздохнул и закатил глаза. - Послушайте, Натали, - вдруг * очаровательная полнота (фр.)

произнес он после недолгого раздумья. - Я вижу, нынешняя семейная жизнь вас не устраивает, кроме того, муж ваш тоже... - он замялся, - не очень доволен ситуацией. Поэтому я прошу вашей руки! - в ту же минуту он оказался передо мной на коленях, с мольбой в глазах и невесть откуда взявшимися в руках огромными красными розами.

Вот это мужчина! Я аж задохнулась. Но потом пришли более здравые мысли.

- Жан, - я попыталась унять его пыл, - а как вы представляете нашу совместную жизнь?

К сожалению, он меня понял совсем не так. Глаза у него потухли, а розы моментально завяли, уронив на пол пожухшие лепестки:

- Я понимаю, - вздохнул он, - это все из-за моего роста...

- Какие глупости! - искренне возмутилась я. - Как вам не стыдно! При чем тут рост?! Зачем рост?! Какой рост?! Просто я хотела сказать, что вы, э-э-э, как бы не от мира сего. Где же мы будем жить и как? Я, по-видимому, не смогу уйти в ваше измерение, а вы в мое можете? Вот я о чем, а вы мне о росте. Стыдитесь, мсье.

В ту же минуту розы опять обрели все свои лепестки, глаза у Жана засветились, он шепнул: «Дорогая, все будет улажено!» - и растворился в воздухе, оставив запах дорогой туалетной воды и охапку цветов на полу.

В замке поворачивался ключ, это возвращались мои мужчины. Оба сияли и весело помахивали хвостами. Похоже, прогулка удалась на славу. Так оно впоследствии и оказалось - на собачьей площадке, как известно, гуляют не только собаки, но и их хозяева. И хозяйки...

Итак, все устроилось ко всеобщему обоюдному согласию.

Жан выправил все нужные бумаги для перехода из того измерения в это, взял справку в поликлинике, что он теперь получает статус человека, медсестра на основании этой справки вколола ему соответствующую инъекцию каких-то витаминов, и уже через две недели мой пятый (и, надеюсь, последний) супруг предстал перед человечеством во всем блеске своей красоты, интеллекта и нормального человеческого роста.

Еще через три месяца мы, наконец, расписались (много было возни с его заграничным паспортом) и стали жить долго и счастливо. Конечно, Жан утратил многие качества домового, превратившись в обычного человека, но огромные красные розы тем не менее каждое утро появляются у моей постели.

Я – зеркало. Я отражаю мир.
Тепло я вам, конечно бы,
вернула,
Но вижу дождь, затертую до
дыр.
Она меня ничуть не обманула.

Я эту ложь почувала давно.
Я знаю все ее телодвиженья.
Я – зеркало. Но мне – не все
равно,
И вам грешно пенять на
отраженье...

Знак воды

Я – вода. Я – река. Я – море.
Иногда мне бывает тесно
В старом русле иль старом
ложе.
И тогда – против всяких
правил,
Без учета законов природы –
Я устраиваю половодье. Или
шторм.
Если сил хватает.
Я – коварна. Я – своенравна.

Меж камней проложить
дорогу
Или новое русло выбрать,
Если старому есть презрада,
Не составит труда большого.
Я изменчива. Я – текуча.

Не удержишь меня плотиной.
Не спугнешь мои волны молом.
Непрерывна моя работа:
Быть свободною!
Быть непокорной!

Старый Таллинн, Старый
Томас...
Не во сне ли вы приснились?
Прямо к поезду спустились
По Зеленой по горе.
А потом меня кружили,
А потом со мной дружили
Маргарита, Длинный Герман
На вечерней на заре.

Пали метели.
В комнате стужа.
Свечи сгорели.
Сумрак недужен.

Хмурого неба
Снежная заметь.
Корочка хлеба
Перед глазами.

Что это, Боже?
Дни вереницей.
Одно и то же
Вертится, снится.

Выйду и встану:
Купол полночный
Мерно и странно
Вечность пророчит.

Смену закатов.
Смену восходов.
Смену когда-то
Живших народов.

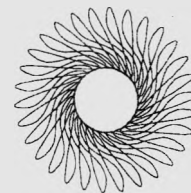
Все понимаю.
Все обретаю.
Тихо из ночи
В день прорастаю.

Брошка

Сломалась на брошке
застежка,
И камень отцвел и – зачах,
И брошка, старинная брошка,
Неужной скиталась в вещах.

Меж моли, забвенья и пыли
Минуты и годы текли,
Хозяева прочь уходили
И больше уже не пришли.

Тускнела ее позолота,
Удел был печален и тих.
Однажды нашел ее кто-то,
Как память о предках своих...

Воспоминания о Таллине

В узких улочках и длинных
Стертых я камней касалась.
Я грустила, усмехалась –
Не мои сейчас века!
Мне бы к прошлому – поближе,
Мне б всю музыку услышать,
Что сыграли шипли башен,
Задевая облака.

Мне бы видеть, как стекает
Первый луч по Оливисте,
И над Пирита кружатся
Белых чаек снегопад.
Старый Таллинн...
Заграница...
Эльсинор под черепицей.
Великаном громоздится
И зовет к себе.
Назад.

Прости меня, прощай
И навсегда забудь...
В березовый тот край
Вернусь когда-нибудь.
Вернусь, но не к тебе –
Тебя не будет там,
Разлучнице-судьбе
Не упаду к ногам.

Я с сердцем не в ладу,
Наверно, стала жить,
По берегу иду –
Куда теперь спешить.
Присяду у костра,
Который не горит...
Осенняя пора
В душе моей болит.

Я много-много лет
Куда-то все брела...
Ты скоро станешь сед.
А все дела-дела.
Исчезнешь в один миг,
Растаешь, словно снег,
И эха острый крик
Прервешь, как быстрый бег.

Лишь не гаси весной
Красавицу-звезду,
Пусть искоркой одной
К тебе еще приду
Пусть песня вдалеке
Умолкнет – не найди.
Уходишь налегке.
Ну что ж, прощай! Прости...

Моей маленькой девочке

По краюшку моря
бегут твои ножки,
На кепочке белой
смешные горошки.
Волна набегаем,
волна убегает...
Волишебной водичкой
тебя умывает.
Девчонка-красотка
кричит что есть мочи:
«Ах! Море! Ах! Волны!
Да здравствуют Сочи!»

Лежат на песочке
носочки-комочки,
Забывшие туфельки
плачут по дочке.
Счастливое лето
как флагом махнуло,
Слепящее солнце
в волнах утонуло.
Остались, как чайки,
на память веснушки,
Но долго шуметь
будет море в ракушке.

«О, эта музыка ШОПЕНА»

Пустая комната. И только
звуки...
Чудеснейшая музыка
Шопена...
И долгая дорога в никуда,
И пелена тумана над водой.
Вздыхает, плачет, молча
умирает
И в берег бьет серебряная
пена,
И тонет в фиолетовых
глубинах,
Скрываясь под невидимой
мглой.

Вдруг голос из пучины
незнакомый,
Могучий, грозный, словно
Прометей,
Прикованный живым к скале,
Юпитера разящий своим
словом...
А сердце разрывается и грудь
Горит от окровавленных
цепей...
Но обессиленный смолкает.
Лишь вода
В туман откликается мне
стоном.

Облака

Хочешь, я наклею облака
В нашей комнате на потолок
и стены?
Будет в ней спокойно отдыхать
В синеве на креслах белой пены.

Может быть, у этой высоты
Обрестем мы крылья,
как у птицы,
Улетим на них от суеты
В край озер
в березовых рясницах.

Но зовет и манит суета
Миллионом городских огней.
И опять обманет нас она,
Став при этом ближе и милей.

Мы потом завесим облака
Списками задач, проблем и дел.
Некогда нам улететь, пока
Стрелки отмеряют наш удел.

Все суета – сказал Еклизиаист -
Любое дело пользы не приносит.
Но смысл сего раскрыл
священник Фаст:
Без Бога пользы нет, ее
у Бога просят.

Край озер

В тот край озер,
лишенный суеты,
Исполненный печали синеекой,
Уедем мы за 303 версты
Саянскою качающей дорогой.

В избушке
с перекошенным окном
Наслушаться сонат и серенад
И "под часами,
замолчавшими давно"
Смотреть
кристальночистый
звздопад

Там дарит свежести
улыбку утро,
День весело смеется до упаду.
А вечер разливает перламутр
Так широко, что не окинуть
взглядом.

Жарки

Когда в тайге цветут жарки
И красотою воздух полон
Сама любовь на лепестки
Нисходит света ореолом.

Я в это море роз лесных
Вхожу, как в дивное творенье.
Мелодий, слов здесь нет иных
Уместно только птичье пенье.

Не может человека речь
Объять величие природы,
А мыслям здесь свободно течь
Лишь в русле Богославной оды.

Ребенок - это душа,
данная на сохранение

Стало солнце ярче,
небо шире
Стала жизнь богаче и дороже,
Когда появился в этом мире
Человечек, на меня похожий.

Сколько положительных
эмоций,
И тревог, обид и огорчений
Мне несло небесное явление,
Данное судьбой
на сохраненье.

Ни психолог,
ни учитель в школе
Не подскажет,
как сберечь нам душу,
Потому то в Божий храм
мы ходим,
Чтобы мир духовный
не разрушить.

О памятниках

Творили памятники
нерукотворные для себя
Великие поэты прошлых лет,
А у меня такого памятника
нет,
Но шансы есть его иметь
бесспорные.
Пишу о себе, о времени своем,
Страну свою хочу я видеть
процветающей.
И о Любви, конечно, с
женщиной вдвоем –
О теме Вечной, никогда
не увядающей.

Лысина

Редют волосы мои на голове
И с каждым годом все сильнее.
И недвусмысленно
напоминают мне,
Что организм уже стареет.
И лысина проклевывает
не спеша,
Куда ей, бедной, торопиться?
И все-таки грустит моя душа,
Едва ли хочется от этого
Ей веселиться.
Но унывать мне не дано,
Хотя нет повода резвиться.
Но жить я буду все равно
И повод есть до чертиков
нащипаться.

Поздравление КГТУ

Говорят что в 45 –
баба ягодка опять,
А вот наш КГТУ,
как известно на главу.
Не страшны ему ни штормы,
Ни развалины реформы,
Потому что во главе,
Как джигит, сидит в седле
Не святой Отец небесный,
А Сергей Антонович
Подлесный!

Посвящение

Когда в ваш дом пришла беда.
Какая б ни была причина,
Вам поможет, как всегда,
Сержантова Галина.
Захочется вам отдохнуть,
С коллегами повеселиться,
Рутину будней с плеч стряхнуть –
К Сержантовой вам стоит
обратиться.
И сколько б ни исполнилось ей лет,
Ведь время, хоть ты плачь,
неумолимо,
Всем донесет улыбки свет
Сержантова Галина.

Учусь на третьем курсе экономического факультета. Первые два курса училась в зеленогорском филиале КГТУ.

В Литературный клуб пришла, прочитав объявление. Клуб произвел на меня приятное впечатление, заинтересовал своими проектами.

Путь обреченных (отрывок из фантастической повести)

«Аджайн, Аджайн», - печально прошептала она, вздохнув, и даже не заметила, что разговаривает сама с собой. Она смотрела на равнодушное небо, луну и звезды, сверкавшие, будто слезы в ее глазах, так, словно искала у них поддержки, словно молила далеких богов, чтобы они совершили чудо, и любимый ответил ей взаимностью. Но ничто не потревожило полночную тишь, лишь ветер одиноко шевелил белоснежные одежды девушки и ее прелестные черные волосы, распущенные по плечам и мягко струившиеся до талии. Даже сейчас она была так прекрасна, что спрятавшийся за деревом Рик не мог оторвать от нее влюбленного взгляда.

Парень поежился от холода. Его госпожа уже очень долго стояла на террасе, но ничего не ощущала. Все ее мысли и чувства были устремлены к принцу Аджайну. Рика обуревала злость на этого надменного эгоиста, который имел наглость отвергнуть любовь принцессы, единственной дочери Императора! Она разгневала своего отца, отказав всем женихам, а Аджайну не было до этого дела. «А я?.. Я всего лишь слуга. Ничтожный червяк в глазах аристократов», - с горечью подумал Рик.

А ведь как все романтично началось. Он стоял на самом краю пропасти, был вынужден все бросить и бежать из Сильверы, прекрасного свободного города в блестящую, роскошную столицу Арран, и случайно повстречал принцессу. Она предложила ему помощь и пристроила его во дворец в качестве слуги.

С одной стороны, она оказала ему неоценимую услугу: он теперь имел пищу и кров, а не нищенствовал в каком-нибудь бедняцком квартале или валялся холодным трупом в грязной канаве. С другой же стороны, на новом месте он чувствовал себя неуютно, не в своей тарелке, ведь как говаривала его покойная бабушка Наталья, «лучше быть лесным разбойником, чем слугой при императоре». Но... Рик с первого взгляда до беспамятства влюбился в ее высочество, поэтому на все остальное ему было наплевать. Ради нее он готов был еще не на такие жертвы.

Они виделись очень часто и быстро подружились. Почти каждый день после обучения разным премудростям, которые необходимо знать будущей императрице, Аньесса заходила поболтать со своим новым другом. Казалось, она тоже влюблена в него. Однажды Рик осмелел и поцеловал ее, и принцесса ответила ему. Ночью он долго не мог уснуть: он был так счастлив, влюблен по уши.

Утром Рик бодрый и улыбающийся во весь рот, с небывалым удовольствием принялся за работу. Он еще не знал, что этот день станет началом конца...

Именно тогда и появился принц Аджайн Ви-Шэн, великодушный и поразительно талантливый во всем, несравнимый ни с кем. Он сразу очаровал Аньессу.

А счастье слуги мгновенно сторепо и превратилось в пепел...

«Как только мог я поверить, - думал Рик, глядя на недостижимую девушку на террасе, - поверить в то, что такая добрая и умная, прекрасная, какими бывают только сказочные феи, и к тому же наследница огромной империи полюбила человека, у которого нет ни гроша за душой?! Что я могу предложить? Зачем я поддался глупым надеждам? Дурак, неужели поверил, что сможешь повлиять на судьбу императора Максимилиана?»

- Аджайн!
- воскликнула Аньесса в третий раз и закрыла глаза. Веки ее слегка дрогнули, тело покачнулось, и

она погрузилась в транс. Силой своего сознания она проникла в ночные видения Аджайна, мирно спавшего в своей кроватке.

Аньесса очутилась в императорской беседе в саду. Вокруг все цвело и благоухало, припекало легкое солнышко, в отличие от реальности, где царил зима и снег. Аджайн возлежал на диване и поглощал изысканные кушанья, которые ему подносили принцы и короли в одеждах прислуги. Лица страдальцев были униженными, но покорными.

«Странный у него сон, - мелькнула мысль у Аньессы, - но забавный. Так им и надо этим занудным прищам!»

Девушка осторожно приблизилась и присела на краешек дивана. «Будь смелее», - наставляла сегодня ее новая подруга, леди Сьюжин.

Аджайн заметил Аньессу и сразу же спик:

- Все было так замечательно, и надо же было тебе явиться! Что, будешь и здесь мне надоедать?

- Аджайн! зачем ты так? Я же люблю тебя, - робко промолвила она, нежно дотронувшись до его руки.

- Не мозольте мне глаза, ваше высочество, - он никогда не позволял себе такой грубости в реальности, где его могли услышать. - Что вам нужно на этот раз? Дворец я уже хорошо изучил, по саду погулял, видел все столичные чудеса, короче говоря, с вами у меня больше никаких дел не осталось, - колко констатировал принц.

Аньесса была готова расплакаться от обиды, но взяла себя в руки. Она решила последовать совету леди Сьюжин: «Обними его, поцелуй... или раздевайся потихоньку, он не устоит перед красотой твоего тела. Мужчины слабы...» Принцесса встала, прошла несколько шагов к выходу, глубоко вздохнула, собираясь с духом, и вернулась к дивану.

Девушка наклонилась к любимому и нежно поцеловала его в губы, но тот отстранил ее резким движением руки и пронзил взглядом холодных голубых глаз, от которых схватило презрением. Сердце ее сжалось от боли...

- Опять ты. Никак не можешь отказаться от своей затеи?.. Но раз уж пришла, не стой, как вкопанная, - провоцирующие слова принца вывели девушку из оцепенения. Она приблизилась к кровати и быстрыми, но грациозными движениями стянула через голову белое шелковое платье, сделанное дорогими кружевами, и, отбросив его прочь, осталась в одной тоненькой полупрозрачной нижней рубашке. Заметив, что это не произвело на Аджайна никакого впечатления, девушка сбросила оставшуюся одежду. Ей казалось, что сердце стучит, как огромный барабан. Руки предательски дрожали. Голубые глаза смерили ее с головы до ног и обратно.

- И что?.. - промямлил принц Ви-Шэн.

Внезапно страх пронзил девушку сквозь пелену тумана, затянувшего сознание.

- Нет Аджайн. Милый, не надо, - она выскользнула из его объятий, - я еще... не готова... я боюсь. - промолвила она трепещущим голосом.

- Зачем же ты пришла? Не надо ломать комедию, - сказал принц раздраженно, прищурив глаза, - все вы прикидываетесь невинностью. Но меня не проведешь: много таких повидал, изучил ваши повадки!

Он был похож на разъяренного удава, насколько удав может быть разъяренным

- Аджайн, я не шлюха! - возмущенно воскликнула Аньесса.

- Ну да, рассказывай сказки! Разве это не ты сама только что залезла ко мне в постель?! Твои постылки говорят сами за себя! - проворчал молодой человек с презрением.

После такого унижения Аньесса больше не могла находиться в этой комнате. «Ты ошибаешься!» - крикнула она из последних сил, подхватила свою одежду и вылетела вон. Аджайн торжествующе ухмыльнулся.

Рик стоял в нерешительности в коридоре, когда на него налетела совершенно обнаженная принцесса, не ожидавшая встретить кого-то ночью в коридоре. Глаза ее расширились от ужаса, это надо было попасть в такую ужасную ситуацию. Она запоздало попыталась прикрыться одеждой, которую держала в руках. Молодого слугу парализовало такое неожиданное... происшествие, если можно так выразиться. Он зачарованно смотрел на девушку, не в силах вымолвить ни слова.

- Что ты... Как ты смеешь пялиться на меня?? - воскликнула Аньесса необычно высоким для себя голосом и залепила ему увесистую пощечину. Если ты хоть пикнешь, мерзавец, о том, что видел, то пожалеешь, что не умер на месте! - прошипела она и убежала в сторону своих покоев.

Рик шумно выдохнул и потер щеку. Гнев охватил все его существо, но не на бедную девушку, а на злодея, который довел ее до такого состояния. Его нельзя было оставить безнаказанным. Несмотря на то, что он - принц, козуд и прославленный воин. Слуга, не раздумывая, ворвался в комнату...

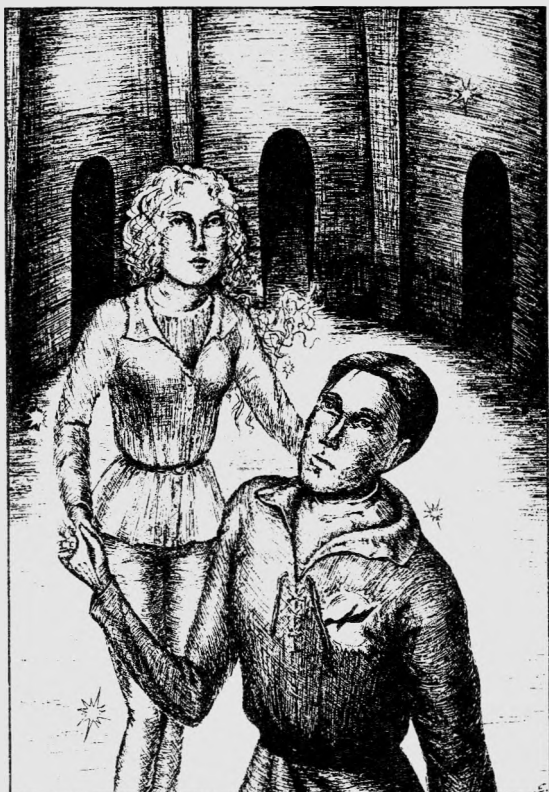

Рисунок автора.

Дорогие ребята, молодежь!
Я очень рад, что вы вхожи в страну поэзии. Жить в этой стране можно только человек, не обделенный интеллектуально. Читайте стихи, любите стихи, пишите стихи и я считаю, что вы будете счастливы.

О себе. Родился в 1937 г. в поселке Ириша Рыбинского района Красноярского края. Школу окончил в 1954 г.; педагогический институт - в 1958 г. Работал в Уяре преподавателем физики в школе. С 1962 г. - в политехническом институте - зав. лабораторией, ассистент, ст. преподаватель, доцент.

ОБЛЕТАЕТ ЛИСТВА...

Облетает листва,
Что же, это закон естества.
И темнеют поля,
Участь горючку с лесом деля.
И летят журавли,
Обозначив клин где-то вдали.
И сижу я, скорбя,
Потому, что устал от тебя.

Я не "против", я "за" -
Видеть грустные эти глаза.
Ты попробуй, сумей
Чуть уменьшить изломы бровей.
А морщины на лбу
Я разглядить тебе помогу.
Возвратится весна
И вернется к нам
чувств новизна.

Ах, это евклидово пространство,
Надоела мне его трехмерность.
Я устал в любви от постоянства,
Губит меня преданность
и верность.

Ты в прическе, как в короне,
в блеске,
Но я ухожу, навек прощаясь.
Изменил бы тебе, да не с кем,
И опять к тебе возвращаюсь.

И опять с тобой одной общаюсь,
И опять губами прикасаюсь,
Горечь дней разлуки сокращая,
И тебя за прошлое прощая.

Напишу с тебя икону.
Больше не с кого,
И уйду
В пространство Лобачевского.

Я не знаю, о чем ветер
в листьях шумел,
Я не знаю, о чем дождь
в окошко стучал,
Я не знаю, о чем гром
за гучей гремел,
Я не знаю, о чем я сидел
и скучал.

Я не знаю, о чем мне
мигала звезда,
И о чем мне в ночи
пропущали такси,
Не узнать мне об этом уже никогда,
И никто не расскажет, проси - не проси.

Я не знаю, о чем ты молчала всю ночь,
Что глаза мне твои говорили тогда?
Но не сможет никто ни понять, ни помочь,
И останется тайной та ночь навсегда.

Мое чувство к тебе
Полноводнее Ганга.
Только ты не старайся
Его переплыть поперек.
Твое имя звучит,
словно танго,
А улыбка твоя -
Живописцам упрек.

Над нами хрустальная люстра висит, как галактика.
Межзвездный диван нас уносит к какой-то звезде.
А ты без скафандра, ты кажется, просто в халатике,
И я без скафандра, он где-то висит на гвозде.

На связь не выходим. Земля нас давно потеряла.
И стрелки приборов фиксируют явно не то.
Запасов горючего, чувствую, больше, чем мало.
А сколько - ни мне, ни тебе не ответит никто.

Но ты не волнуйся. Мы все-таки как-то спасемся.
Тебя я сумею на землю с небес опустить.
Будильник поставлен. И мы, когда надо, проснемся,
И будем об этом межзвездном полете грустить.

Горизонт приказал долго жить. Ночь его отменила.
Силуэты домов словно тени больших кораблей.
Ветер будто уснул. Так тревожно-торжественно было,
Лишь катилась звезда, направляясь к усталой Земле.

В темноте не заметит никто, как набухшая почка
После снячки пытается выпустить клейкий листок,
Что нарядней и краше стала юной сосенки сорочка,
А скворцы, прилетая, не знают еще, где восток.

Где-то там высоко, может быть в Крабовидной туманности,
Мой далекий двойник, отряхнувшись от долгого сна,
Заглянул в телескоп и увидел какие-то странности.
Как ему объяснить, что на землю приходит весна?

● **Константин Эллер, студент ЭМФ**

Июльская жара. По улицам течет расплавленный асфальт и толпа замученных горожан. Похожий на старую консервную банку автобус. Чрезвычайно высокий молодой человек неловко влезает в двери, явно не рассчитанные на персон ростом двух с лишним метров. Мысленно отвечает на взгляды: «Да не баскетболист я, не баскетболист...» Пригибаясь, протискивается в салон. Низкий, слишком низкий потолок. Зной и духота. Визгливый голос чьей-то мамыши: «Закройте люк! Ребенка продует», и печальные глаза заобихоженного чада. На очередной остановке, которая могла бы послужить декорацией к фильму о третьей мировой войне, из летнего марева и толпы бабулек с авоськами выплывает нескладная фигура девушки. Окружающие едва достают ей до плеча. Даже сверхмодная одежда в стиле MTV не умаляет в ней естественности, будто она только что из пионерского лагеря. Пройдя ту же процедуру вливания в автобус, поверг голов среднестатистических пассажиров она встречает взгляд «баскетболиста». Улыбка, Ответ.
- Девушка, не подскажете, когда парк?

С широко открытыми глазами

- Мне там же сходить, так что не проедете.
- А вам никто не говорил, что вы похожи на Жанну Д'Арк?
- А вам?
- Хм.
- Между прочим, товарищ, так знакомиться избито и пошло, тем более в автобусе.
- Ну, извини. Кстати, меня Александр зовут.
- Даша. А вот мы и приехали, выходим...
- Тогда, может, покажешь, где в этом парке я могу угостить тебя чем-нибудь прохладным, если ты, конечно, не торопишься?
- Надо подумать...
Вокруг шумел натруженный и усталый к вечеру город, дети с разбитыми коленками катались на роликах. Начинаясь вечер не предвещал ничего плохого.
Смяв в пепельнице догоравший окурок и прикинув по времени, стоит ли идти на улицу, старик решил все-таки дождаться завтрака.
- Ну, как там, скоро будет готово?! - крикнул он, обращаясь к жене. Не дождавись ответа, стараясь не шаркать тап-

в гудках машин.
- Стойте, придержите дверь...
Это разгоряченный молодой человек, лавируя в потоке машин, бежит через дорогу. Более удачливые пассажиры мысленно делают ставки - «Успеет?... Нет, не успеет!». Не долго думая, парень хватается за веревки от рогов отъезжающего троллейбуса. Тот резко останавливается, летят искры, слышна громкая ругань из кабины.
- Я те щас покажу ... как за рога дергать...
Водитель выскакивает и налетает на виновника задержки. Все прикили к стеклам - сейчас что-то будет.
- Ты что, гад, делаешь... совсем, что ли... О ... Витька, ты что ли...
- Андрюха!!! Здорово, ты куда пропал, черт полосатый, я тебя уже года два, наверное, не видел.
- Я сразу после той встречи выпускников в Новосибирск уехал, а теперь вот - тралик вожу...
- А я, прикинь, женился.
- Да ну? Слушай, а может, садись сейчас ко мне, я еще круг - и свободен... А там пивка выпьем, поговорим...

Олечка Рушелюк приходила на первые посиделки клуба "ВБ" еще пятиклассницей. Она необычайно талантлива, прилежна, необычна.

На этом снимке она с любимым папой Константином Сергеевичем, доцентом ИПФ.

Заснеженный город

*Я вернусь на рассвете в заснеженный город
И пройду по его нешироким проспектам.
Этот путь на планету был так бесконечен и
долог –
Из студенкой зимы в боязливое знойное лето.*

*Я вернусь – и тогда уже точно останусь.
Мне дышать хорошо и держатся на ладони снежинки.
Ощущать без вина и без водки забытую пьяность
И летать в небесах, и ходить по земле без затинки.*

*Этот город все видел под солнцем и выше –
Он угрюмым бывал и бывал он беспечно веселым.
Он бесился, как мартовский кот, на собственных
крышах
И стелился травой, и старье менял на обновы.*

*Он играл, как ребенок, пушинками мягкого снега –
И дрожал, как старик, от осенних дождей
леденящих.
Он был – всем. Только вот человеком он не был
И не мог он усвоить Души порывов парящих.*

ЗАБЫТОЕ ПИСЬМО

*Легко ложатся строчки на бумагу;
За буквой букву пишет карандаш.
Как будто резвую, веселую ватагу
Ему под суд все мысли передашь.
А он – ни слова... Знай скрипит графитом
И лишь покорно гнется под рукою.
Мечты о будущем и слезы над забытым
Разделит он, единственный, с тобой.
Пройдет полдня, а может, день, неделя...
Ведь жизнь спешит, и ты спешишь за ней.
Средь вечных дел, как будто бы не веря,
Что был рабом слепой души своей.
И то письмо, что так и не отправишь,
Уже забыто в ящике стола.
Твердишь, что слов на ветер не бросаешь,
Не помня те, пролитые слова.
Не ты один, мы многие забыли,
Что и бумага помнит почерк наш.
И, что от слез чернилами залито,
Поможет вспомнить старый карандаш*

LEISURE

(W.H. Davies)

(перевод с английского)

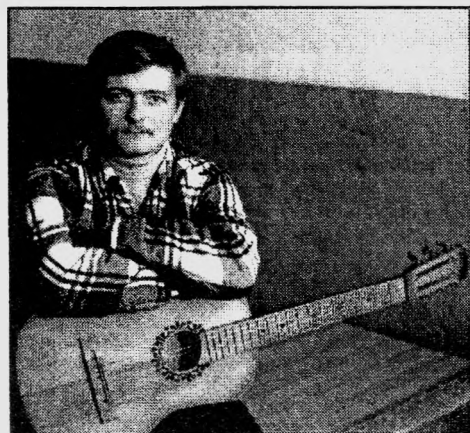
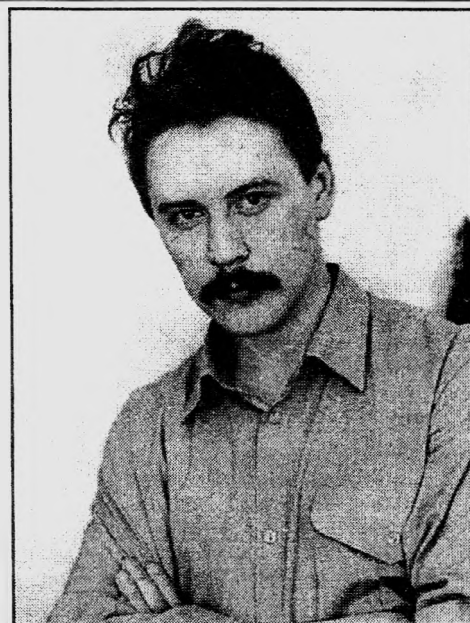
*Что это за жизнь, полная забот?
Ни взглянуть назад, ни взглянуть вперед.
Стоя на траве под шатром ветвей,
Ни услышать птиц, ни понять зверей.
Некогда пройтись лесом не спеша,
Белку покормить тихо, чуть дыша.
Некогда взглянуть в серебро ручья,
В небо посмотреть: звезды, ночь и я.
Некогда познать тайны Красоты.
Как чудесен мир! Как прекрасна ты!
Это наша жизнь, полная забот.
Задержишься на миг – и иди вперед!*

*Он, наверное, был, как бродяга из сказки – юродив.
Брызгал снегом в июле – плакал зимою дождями.
Он стремителен был – и ужасно неповоротлив...
Я, наверно, забыл, как здесь жила и как плакал
слезами.*

*Как я плакал слезами и городам этим беспечным,
Как меня он ребенком качал в снеговой колыбели.
Как все долго тянулось – и как было все
быстротечно.
Как меня провожал и встречал он капелью апреля.*

*Как зверел он по пьяни, меня выгоняя из дома,
Как он углями жег – и пургой выметал на морозе.
Как все было, все вроде бы так – и совсем по-другому,
Где ржавели стихи и слова непокаянной прозы.*

*Я однажды вернусь в этот город мечты и полета,
Даже если мой путь бесконечен и долог.
Может быть, там, вдали – оставляю я что-то.
Но вернусь на рассвете к себе я в заснеженный
город.*

«Одинокая Роза»

Милый мой Друг!
Зачерпнув ладонями прохлады из-под крана, ты
сотворишь капельки дождя. Кажется, нечто ожива-
ет от прикосновения рук твоих и яркими жемчужин-
ками устремляется в свет. Переливаясь всеми цве-
тами радуги, как бы красуясь друг перед другом,
капельки опадают мелкой сетью на бутон прекрас-
ного, источающего аромат создания. Придуманный
тобою дождь (эдакий шумный, озорной народец)
сдва прикоснувшись к лепестковой нежной кожи-
це, заворожено застывает в немом почтении...
- Что это?
А в ответ – тишина...
- Что это?
И в уползании замолкают звуки...
Мелкая пыльца дождинок, переливаясь миллиона-
ми звездочек, Нежится в ласке тёплых солнечных
лучиков.
- Как прекрасен Мир в отблесках твоего присут-
ствия, о великолепнейший из цветов!
Капельки придуманного дождя неслышно соби-
раются в маленькое море, впитывая чудесный аро-

мат (дурманящий, ласковый, завораживающий).
- Что Вы, я – всего лишь Роза... таких – тысячи...
Лепестки, слегка вздрогнув, чуть раскрылись на-
встречу долгожданной влаге.
- Да и, к тому же, я... совсем одинока... и... нико-
му не нужна...
Капелька за капелькой влага, ещё совсем недавно
касающаяся рук твоих, медленно просачивается
внутри бутона, внося в Мир иной частичку Души
твоей.
Тебе хорошо и спокойно. Самым краешком серд-
ца своего ты вдруг осознаешь, что эти лепесточки,
эти ладошками листики, наконец, эти тоненькие иго-
лочки тянутся к тебе. Дело рук твоих не прошло не-
замеченным. Тепло Души твоей, обогрев сердце
маленького существа, возвращается к тебе ароматом,
пыляющим Душу.
Ты чувствуешь, как одинокая Роза распускаясь в
твоих глазах в прекрасное, сказочное существо, как
ты растворяешься в ней.
Пусть будет так. Береги это чувство.
Будь самим собой.